



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.  
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav 830.21

HARVARD COLLEGE  
LIBRARY



FROM THE FUND OF  
CHARLES MINOT  
CLASS OF 1828

# МЕДИКИ ВЪ МОСКОВСКОЙ РОССИИ

и

24673.

## ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ДОКТОРЪ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

*В. Г. Звѣтаевъ*  
Дм. Цвѣтаева

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

*TSVETAEV*

"*MEDIKI V MOSKOVSKOI  
ROSSII*"



ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Института Глухонѣмыхъ и Слѣпыхъ.

1896.

*М. М.*

*2 2*

8190  
27

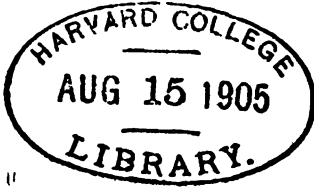
~~F. 6482~~

~~Slav 3197.1.15~~

~~Slav 830.21~~

Slav 830.21

✓



RECEIVED  
LIBRARY

*Must find*

Допущено Цензурою.  
Варшава, 3 Сентября 1896 г.

333

Русское медицинское общество при Варшавскомъ Университетѣ почтило память перваго русскаго доктора медицины и философіи Петра Васильевича Постникова, по случаю исполнившагося двухсотлѣтія со времени полученія имъ докторской степени и диплома на нее. Предлагаемый историческій очеркъ представляетъ собою рѣчь, произнесенную нами на засѣданіи Общества, гдѣ мы старались означить установку и развитіе врачебнаго дѣла въ самостоятельной Россіи за московскій періодъ, въ лицѣ бывшихъ въ ту пору медицинскихъ силъ, и обрисовать жизнь и дѣятельность перваго изъ природныхъ московско-русскихъ людей, достигшаго высшей ученой медицинской степени. Тексту очерка, помѣщаемому нами съ небольшими измѣненіями, предпосылаемъ указаніе на литературу предмета, и сопровождаемъ его примѣчаніями и приложеніемъ къ нему нѣсколькихъ архивныхъ документовъ о Постниковѣ, доселѣ въ печати неизвѣстныхъ, или же извѣстныхъ не вполне и неточно.

Основная масса матеріала по излагаемому предмету находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ отдѣлахъ документовъ Аптекарскаго приказа, Выѣздовъ въ Россію иностранцевъ, Приказныхъ, въ дѣлахъ по сношенію Россіи съ западными госу-

дарствами и друг. Бумаги Аптекарскаго приказа переданы сюда на храненіе въ 1890 году изъ С.-Петербургскаго Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; часть бумагъ того же Приказа имѣется еще въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (подъ шифрами XVI. 320, три книги, и XXVII. 405).

Изъ бумагъ Аптекарскаго приказа, бывшихъ въ С.-Петербург. Архивѣ Мин. Внутр. Дѣлъ, много издано въ „Актахъ Историческихъ“ (преимуществ. въ III т.) и въ особенности въ „Матеріалахъ для исторіи медицины въ Россіи“ (С.-Петербург., 1881 — 1885 гг., I — IV вып., 1 — 1304 стран., бумаги за 1629—1681 гг.). Изъ документовъ, постоянно хранившихся въ Моск. Гл. Архивѣ М. Ин. Дѣлъ, часть опубликована въ „Русской Исторической Библіотекѣ“ (X т.), „Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ“ и друг., но еще болѣе въ приложеніи къ труду д-ра Рихтера *Исторія медицины въ Россіи* (М. 1814 — 1820 гг., I — III; нѣмецкое изданіе того же сочиненія, подъ заглавіемъ *Geschichte der Medicin in Russland*, вышло съ измѣненіями и дополненіями). Рихтеръ пользовался и иностранными писателями о Россіи, гдѣ также заключается не мало извѣстій (глав. образомъ у Герберштейна, Олеарія, Коллинса, Рейтенфельса, Шлейсинга и Корба).

Дальнѣйшія пособія, послѣ Рихтера: Ханькова *Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи*, въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1851, XXXIII; Хмырова *Русская военно-медицинская старина (1616—1762 гг.)*, въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ, 1869, CIV; Купріянова *Исторія медицины Россіи въ царствованіе Петра Великаго*. Спб., 1872; Флоринскаго *Русскіе простонародные травники*



и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столѣтій. Казань, 1880; Я. Чистовича Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Спб., 1883; Эккермана Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи (Исторія эпидемій X—XVIII вв.). Казань, 1884; Вгückнер'a Die Aerzte in Russland bis zum Jahre 1800, въ Russische Revue, 1887. II—III, и въ его сочиненіи Die Europäisierung Russlands. Gotha, 1888, 396 — 403; Змѣева Былое врачебной Россіи. Спб., 1890; Загоскина Врачи и врачебное дѣло въ Старинной Россіи. Казань, 1891; Германа Врачебный бытъ до-Петровской Руси (Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи). Харьковъ, 1891, I вып.; его же Какъ лѣчились московскіе цари? Кіевъ — Харьковъ, 1895; Змѣева Русскіе врачебники. Изслѣдованіе изъ области нашей древней письменности. Спб., 1896; его же Чтенія по врачебной исторіи Россіи. Спб., 1896 (въ послѣднемъ сочиненіи означены и прежнія журнальныя статьи того же автора, относящіяся къ данной области). Затѣмъ, сообщенія у Соловьева (Исторія Россіи), Забѣлина (Бытъ русскихъ царей и царицъ), Замысловскаго (Царствованіе Федора Алексѣевича) и въ нашемъ историческомъ изслѣдованіи Протестантанты въ Россіи. М., 1890, и др.

Собственно о Постниковѣ, послѣ Рихтера (II, 321 — 323 и прибавлен. 143 — 152), писали: митр. Евгеній (Биографіи російскихъ писателей: Петръ Васильевичъ Постниковъ, въ Сынѣ Отечества, 1822 г., № 9, стр. 226—228, и внесено въ Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, II, 135—136), Д. Бантышъ-Каменскій (Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. М., 1836, IV, 180 — 186,

и объ отцѣ Постникова, 178—180); Л. О. Змѣевъ (Русскіе врачи-писатели. Спб., 1886, II, 72, и Чтенія), проф. А. Н. Вгйскнер (Рус. Rev. 1887, III, 283—284), Купріяновъ (2), проф. Н. П. Загоскинъ (67) и проф. Е. Ф. Шмурло (П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, въ Учен. Записк. Имп. Юрьевскаго Университета, 1894, № I, и отдѣльно). Изъ существующихъ въ печати отдѣльныхъ данныхъ о Постниковѣ, не означенныхъ въ послѣдней монографіи, должно указать на примѣч. въ сочиненіи И. А. Шляпкина Св. Дмитрій Ростовскій, 152 стр., и на статью проф. В. С. Иконникова Новые матеріалы для исторіи царствованія Петра Великаго: Сношенія Россіи съ Франціей, въ Киевск. Унив. Извѣстіяхъ, 1886, V.

---

Мм. Гг.! Прошу позволенія перенести Ваше вниманіе съ дѣлъ текущихъ и недавнихъ, которыми обыкновенно занимается медицина, къ дѣламъ давно минувшимъ, къ событіямъ и лицамъ изъ области первоначальной исторіи рациональнаго врачебнаго дѣла въ Россіи. О нихъ своевременно съ особою настойчивостью вспомнить теперь. Въ прошломъ году минуло 200 лѣтъ, какъ русскій былъ удостоенъ степени доктора медицины и философіи; весной настоящаго года исполнилось 200 лѣтъ, какъ этому первому русско-московскому доктору былъ выданъ и университетскій дипломъ на высшую ученую степень. Говорю, для болѣшей точности: „первому русско-московскому доктору.“ Докторская степень получалась русскими и ранѣе, но только лица эти родились, жили и дѣйствовали внѣ предѣловъ тогдашняго Русскаго государства и потому стояли внѣ того русла, изъ котораго органически развилась современная общерусская медицина, и лицо, о которомъ теперь рѣчь, въ спеціальной исторіи медицины въ Россіи именуется прямо, безъ ограниченій, „первымъ русскимъ докторомъ.“

Въ началѣ Эпохи Преобразованій, когда великій Петръ, одушевленный обширными культурно-политическими задачами, отправился въ свое первое путешествіе въ предѣлы Западной Европы, за границей, „по его великаго государя имянному указу и по грамотѣ изъ Государственнаго Посольскаго приказу“, долженъ былъ присоединиться къ нему и къ сопровождавшему его Великому посольству одинъ москвичъ, находившійся тамъ съ ученою цѣлію и своею личностью служившій нагляднымъ доказатель-

ствомъ той пользы, съ какою русскіе люди могутъ ѣздить туда. Это былъ сынъ дѣла Посольскаго приказа Петръ Васильевичъ Постниковъ, докторъ медицины и философіи Падуанскаго Университета, гдѣ онъ незадолго до того окончилъ свое высшее научно-школьное образованіе и теперь, для тѣхъ же „свободныхъ наукъ“, ѣздилъ по „разнымъ обрестнымъ государствамъ.“ Имѣвшійся при немъ университетскій дипломъ, заключающій въ себѣ необыкновенно летные отзывы со стороны профессоровъ о дарованіяхъ, поведеніи, занятіяхъ и объ успѣхахъ этого молодого русскаго ученаго, удостовѣряя, что на окончательномъ, строго произведенномъ, испытаніи, онъ обнаружилъ превосходныя познанія въ медицинѣ и философіи и мастерское искусство въ отвѣтахъ, почему единогласно признанъ достойнымъ соответствующей высшей ученой степени и торжественно увѣчанъ симъ званіемъ. „Такъ убо—говорилось въ дипломѣ, по переводу его на тогдашній славяно-русскій литературный языкъ — тако убо крайнею съ похвалою и честью множайшею предреченный урожденный и изящнѣйшій господинъ Петръ Постниковъ ко крайнему учительска сана верху во философіи и врачествѣ (Богу содѣйствующу) достиже.“<sup>1)</sup>

Такимъ образомъ, прежде, чѣмъ великій государь, по извѣстному выраженію, „въ Европу прорубилъ окно“, среди русскихъ

---

<sup>1)</sup> Переводъ диплома, выполненный въ 1701 г. переводчикомъ Посольскаго приказа Николаемъ Спаарри, сохраняется въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (см. Приложение, № IV, 1). Латинскій подлинникъ былъ въ бумагахъ Аптекарскаго приказа, когда онъ находились въ С.-Петербургскомъ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; архивныя справки и поиски убѣдили насъ, что онъ затерянъ. На остающейся въ этомъ Архивѣ описи бумагъ Аптекарскаго приказа, противъ дѣла 1642—1695 гг., № 4, озаглавленнаго: „Патенты медиковъ и, между прочимъ, данный отъ Падуанской Академіи Петру Постникову“, отмѣчено: „нѣтъ“, в архивной администраціи неизвѣстно, кто, когда и куда взялъ эту папку и кѣмъ сдѣлана отмѣтка. Дипломъ, съ оглавленіемъ въ описи: „Патентъ отъ Падуанской академіи природному россиянину Петру Постникову, на званіе медика, 1695 г.“, лежалъ тамъ еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ архивѣ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ заготовленій, и оттуда, съ частію другихъ бумагъ, былъ тогда вытребованъ Археографическою Коммиссіею

людей было уже лицо съ самую высшею ученою медицинскою степенью, заслуженно и достойно полученною имъ въ одномъ изъ лучшихъ тогда западноевропейскихъ университетовъ.

Какъ произошло это?

Появленіе перваго русско-московскаго доктора, за короткое время пребывания за границей успѣвшаго приобрѣсть такую ученую степень, представляется въ наукѣ неожиданнымъ, малопонятнымъ, безъ прямой реальной связи съ русскою дѣйствительностію. И это не только въ трудахъ и сочиненіяхъ, въ которыхъ начало обученія у насъ рациональной медицинѣ относится къ XVIII вѣку, ведется съ возникшей подъ заботами Петра школы д-ра Бидлоо (съ 1706 г.), но и въ произведеніяхъ, чуждыхъ подобной неточности. <sup>1)</sup>

---

(Протоколы засѣданій Археографической Комиссіи, I, 90); всѣ бумаги, въ томъ числѣ и дипломъ, какъ сообщилъ намъ А. О. Бычковъ, были 7 апрѣля и 14 мая 1842 г. возвращены въ Департаментъ. Департаментъ этотъ вмѣстѣ съ своимъ архивомъ въ 60-хъ годахъ перешелъ въ Военное Министерство, въ Главное Военно-Медицинское Управленіе: но, какъ увѣдомляютъ насъ официально, „въ Архивѣ сего Управленія, какъ въ дѣлахъ бывшихъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, такъ и Департамента Казенно-Врачебныхъ заготовленій, не имѣется никакихъ свѣдѣній и дѣлъ, относящихся къ первому русскому доктору медицины Постникову, а также полученнаго имъ отъ Падуанской Академіи въ 1695 году диплома на степень доктора медицины, и самыя старыя дѣла, хранящіяся въ Архивѣ Главнаго Управленія, имѣютъ свое начало лишь съ 1761 года.“ Нѣтъ диплома и въ Моск. Гл. Архивѣ Министер. Иностранныхъ Дѣлъ, куда въ 1890 г. были отосланы оставшіяся бумаги Антекарскаго приказа за 1629—1702 годы, какъ изданныя въ „Матеріалахъ“, такъ и не изданныя. Гдѣ можетъ храниться этотъ подлинный документъ, столь цѣнный въ исторіи развитія русской культуры и образованности, или нѣтъ ли гдѣ копія съ него?

<sup>1)</sup> Что касается собственно біографіи Постникова, то въ одной изъ прежнихъ, какъ бы въ объясненіе факта, голословно заподозривается правдивость падуанской аттестациі, а въ позднѣйшей по времени высказывается предположеніе, что даже греческому языку Постниковъ научился лишь въ Пталіп—отъ хозяйки своей падуанской квартиры. Но въ послѣднемъ случаѣ, какимъ образомъ онъ съ такою подготовкой могъ чрезъ два-три года по выѣздѣ изъ Россіи за свои познанія заслуженно получить докторскій дипломъ?... Вопросъ о подготовкѣ Постникова до ноѣздки его за границу какъ бы обходился въ исторической наукѣ.

Задача исторіи, прежде всего, — объяснить появленіе въ ту пору среди русскихъ такого лица, установить соотношеніе подобнаго факта и съ современною ему русскою дѣйствительностію, и съ предыдущимъ положеніемъ дѣла.

Постниковъ—несомнѣнно—еще до своего выѣзда за границу получилъ лучшее тогда въ Москвѣ научно-школьное образованіе, и подготовленіе потомъ изъ него доктора медицины и философіи было той высшей ступенью, въ которой постепенно подошла тогда цѣлая группа русскихъ людей...

Реформы Петра, вихремъ пронесшіяся по громадному пространству Русской земли, захватывая по пути и большіе и малые предметы, все еще продолжаютъ ослѣплять наблюдателей своимъ яркимъ блескомъ, затрудняя правильный взглядъ на предыдущую историческую эпоху и на оставленное ею культурное и матеріальное наслѣдіе. На бурную Эпоху Преобразованій выпалъ, между тѣмъ, процессъ по преимуществу наиболѣе быстро и наиболѣе полнаго осуществленія различныхъ потребностей и завѣтныхъ цѣлей и стремленій, зародившихся задолго до нея, и попытокъ и опытовъ, не разъ производившихся и прежде. И ранѣе ея московско-русскіе люди думали и старались о томъ, чтобы получить извнѣ недостававшее имъ, и пріобрѣсть умѣнье, которое способствовало западнымъ людямъ въ устройствѣ ихъ благосостоянія. Поэтому задолго до Петра иностранцы — вызванные, плѣнные или сами пріѣзжавшіе—должны были помогать удовлетворенію нарождавшихся политико-экономическихъ и культурныхъ потребностей и вмѣстѣ съ тѣмъ готовить изъ природныхъ русскихъ практически знающихъ и умѣлыхъ лицъ, которыя бы потомъ съ успѣхомъ могли замѣнять иностранныхъ пособниковъ. Такъ было въ дѣлѣ военномъ, гдѣ мало-по-малу завелись цѣлые поля съ иностранными офицерами-инструкторами, въ дѣлѣ промышленномъ, гдѣ учредились различные заводы, фабрики, мастерскія съ русскими мастерами, обученными иностранной техникѣ, въ развитіи искусствъ, наиримѣръ, театральнаго, гдѣ учителя подмосковной пѣмцевой школы научали рус-

скихъ мальчиковъ представленію драматическихъ произведеній, и пр. <sup>1)</sup> Такъ было и въ сферѣ врачебной.

Вмѣстѣ съ общеупотребительною „народной“ медициной, гдѣ, на основаніи непосредственнаго опыта и переходившихъ изъ рода въ родъ преданій, лѣчили и лѣчились, какъ могли и умѣли, по преимуществу травами, кореньями и настоемъ изъ нихъ, жарко-натошленною баней, или „заговорами“, амулетами и т. п., на Руси сыздавна существовала и медицина научная. Если не считать того, что въ данномъ отношеніи, вслѣдъ за принятіемъ христіанства, было принесено къ намъ изъ Греціи и привилось въ монастыряхъ, подававшихъ врачебную помощь больнымъ, стекавшимся сюда массами, рациональная медицина продолжительное время была у насъ вся цѣликомъ западно-европейскаго привоза и приготовленія и, какъ таковая, долго была недоступна и богатымъ боярскимъ домамъ. Подобную роскошь даже въ XV, XVI и началѣ XVII вѣковъ могъ позволить себѣ лишь одинъ великокняжескій-царскій домъ, имѣвшій при себѣ докторовъ, которые, съ царскаго разрѣшенія, иногда лѣчили и лицъ придворныхъ или близкихъ ко двору; кромѣ государей, къ концу XVI вѣка содержали иностранныхъ лѣкарей и фельдшеровъ, насколько извѣстно, только богатые купцы Строгоновы на своихъ отдаленныхъ заводахъ.

При Московскомъ дворѣ профессиональные врачи впервые явились въ княженіе Іоанна III, прибывъ сюда, вѣроятно, въ свитѣ его второй супруги Софьи Палеологъ, пріѣхавшей къ нему изъ Италіи. Врачебное дѣло на Западѣ находилось тогда по преимуществу въ еврейскихъ рукахъ, и въ числѣ первыхъ у насъ лейб-медиковъ видимъ преобладаніе евреевъ. За неудачное лѣчение царевичей оба, извѣстные по имени, придворныхъ медика Іоанна III—и „лѣкарь жидовинъ мастеръ Леонъ“, и „врачъ нѣкій нѣмчинъ Антонъ“, выдаваемый однимъ изъ современныхъ намъ изслѣ-

---

<sup>1)</sup> Относящіеся сюда факты изложены нами въ историческомъ изслѣдованіи Протестантство и протестанты въ Россіи до Эпохи Преобразованій. М., 1890, гл. VIII, стр. 697—782.

дователей за еврея Эрепштейна—оба эти врача, едва ли отличавшиеся познаніями и искусствомъ, полатились своею жизнью, — фактъ, впрочемъ, совсѣмъ нерѣдкій предъ тѣмъ и въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ подобная расправа съ докторами случалась по смерти пациентовъ и не столь высвѣпхъ по рожденію.

Неуспѣхъ перваго опыта повелъ къ тому, что государево здорье довѣрялось наблюденію докторовъ если и евреевъ, то уже крещенныхъ, но чаще всего изъ другихъ иноземцевъ. Изъ времени Василя Ш знаемъ три доктора, изъ которыхъ одинъ былъ пріѣхавшій изъ Константинополя грекъ. У царя Василя Ивановича Грознаго среди придворныхъ врачей господствующее положеніе заняли, удержавъ его за собой и въ царствованіе Θεодора Ивановича, медики, родомъ англичане или получившіе образованіе въ Англіи. Одинъ изъ нихъ, лейбъ-медикъ англійскаго двора, Робертъ Якобъ пріѣхалъ тогда (въ 1581 г.) съ аптекаремъ-англичаниномъ, основавшимъ въ Москвѣ дворцовую аптеку, до устройства которой медикаменты обыкновенно приготавлились самими докторами, хотя аптекари западали въ Москву и ранѣе. Отпуская, по усиленной просьбѣ Грознаго, въ Россію Роберта и аптекарей, королева Елизавета рекомендовала ихъ съ самой выгодной стороны, не безъ умысла выставляя на видъ, какъ де они дороги ей („себя есмь ими оскудѣла“). Съ той поры вошло въ обычай отъ пріѣзжающихъ врачей требовать аттестатовъ и рекомендацій, гарантирующихъ довѣріе къ нимъ и къ ихъ искусству.

Вышедшій изъ школы Грознаго, подозрительный Борисъ Годуновъ не менѣе своего царственнаго учителя старался оберегать себя. Постоянный штатъ его докторовъ достигъ человѣкъ до пяти. Соотвѣтственно съ частными обстоятельствами ихъ найма и съ нѣкоторыми общими тогдашними политическими условіями, почти всѣ эти медики его были нѣмцы. И хотя въ придворномъ медицинскомъ персоналѣ предпочтеніе еще долго затѣмъ сказывалось то въ пользу англичанъ, то въ особенности въ пользу голландцевъ; но нѣмецкіе доктора тянулись здѣсь уже устойчивою, цѣпкою вереницей, которая постепенно достигла



того, что въ исходу второй половины XVII вѣка для лицъ не нѣмецкой національности сдѣлалась почти невозможною серьезная конкуренція съ нею.

Прямою обязанностью лейбъ-медиковъ было наблюдение за здоровьемъ государя и его семьи, и они обыкновенно не были обременены занятіями, если изъ ихъ высокихъ пациентовъ никто не болѣлъ. Побывавъ утромъ въ царской аптекѣ для совѣщаній, въ остальное время, по свидѣтельству современника, они отдыхали въ своихъ жилищахъ. На вопросъ, что они дѣлаютъ дома, ихъ обычнымъ отвѣтомъ было: „постоянно изучаемъ книги, чтобы лучше охранять здоровье его царскаго величества.“ Такъ отвѣчать могло побуждать ихъ и стараніе прочтѣе держаться на занимаемомъ мѣстѣ. Вопреки обычаю возможно долѣе удерживать иностранцевъ, западавшихъ на русскую службу, персоналъ царскихъ врачей довольно часто обновлялся свѣжими, взятыми съ Запада, силами.

Между ними были лица, со стороны моральной не пользовавшіяся хорошею репутаціей <sup>1)</sup>, или же сторонники алхиміи и герметической медицины; но въ своей совокупности этотъ избранный, часто обновляемый и богато обеспеченный персоналъ царскихъ врачей внушительно imponировалъ собою за свои знанія и искусство, будучи самою образованною группою изъ всѣхъ иностранцевъ, жившихъ въ Россіи, и все болѣе и болѣе наполняясь людьми съ трезвымъ взглядомъ на методъ и способы лѣченія. <sup>2)</sup>

---

<sup>1)</sup> Объ одномъ (Елисеѣ Бомеліѣ) рассказывали, что онъ подучалъ Грознаго на убійства и подготовлялъ отравы, отъ которыхъ несчастные погибали въ опредѣленную царемъ минуту; о другомъ (Стефанѣ фонъ-Гаденѣ) сообщали, что онъ помогалъ своему начальнику, властному боярину, въ любовныхъ дѣлахъ, доставляя ему изъ Польши любовницъ, а когда жена боярина пріревновала, то она скоропостижно умерла, какъ говорили, отъ отравы. Еще чаще слышались укоры докторамъ за ихъ эротическія похождения. О силѣ укоровъ можно судить хотя бы по слѣдующему адресу на письмѣ отъ жены, покиннутой въ Вѣнѣ: „сія грамота да отдастся измѣнному доктору Григорію Карбонарію въ его проклятія руки, на Москвѣ.“ Докторъ Андерсонъ обвинялся въ томъ, что онъ, оставивъ свою жену въ Даніи, женился въ Россіи на другой. И т. п.

<sup>2)</sup> Хотя отъ тогдашнихъ медиковъ дошло до насъ не мало рецептовъ, частью изданныхъ въ печати, частью еще покоящихся нетронуты-

Вслѣдъ за успѣхами раціональной медицины въ сферѣ дворцовой, дѣйствіе ея мало-по-малу распространяется и внѣ этого круга. Царскимъ врачамъ начали поручать лѣченіе больныхъ не

ми въ архивахъ, должная оцѣнка даннаго матеріала, какъ равно и оставшихся отъ нихъ сочиненій (этнхъ, впрочемъ, крайне мало) и описаній болѣзней и медицинскихъ средствъ можетъ быть произведена, конечно, лишь учеными специалистами по медицинѣ, и этотъ предметъ во многомъ ждетъ терпѣливаго и безпристрастнаго изслѣдователя. Въ какой мѣрѣ невыясненъ еще вопросъ о постепенныхъ успѣхахъ здѣсь строго-раціональной медицины, отчасти можно видѣть изъ того, что даже въ одномъ изъ послѣднихъ „медико-историческихъ очерковъ“, принадлежащемъ лицу, несомнѣнно. близко и подробно знакомому съ литературой предмета, съ убѣжденіемъ сообщается, будто доктора Алексѣя Михайловича, Артманъ Грамонъ, Энгельгардъ и Личифиусъ, за костью единорога, доставленной изъ Амстердама въ Аптекарскій приказъ, признали такую же „силу“, какая приписывалась ей у разныхъ „философовъ“, и „докторовъ“, т. е. у древнихъ и средневѣковыхъ писателей (д-ра Ф. А. Германъ и а. Какъ лѣчились московскіе цари? К., 1895, 84—86). На самомъ же дѣлѣ это было далеко не такъ. Когда этихъ 3-хъ царскихъ докторовъ позвали (въ январѣ 1657 г.) въ Аптекарскій приказъ „смотреть и освидѣтельствовать“ вновь доставленный экземпляръ непроговой кости, за который продавецъ просилъ 900 р. по тогдашнему курсу, то первый изъ нихъ, докторъ Грамонъ, самъ прежде, вмѣстѣ съ прежнимъ лейбъ-медикомъ, Иваномъ Белау, рекомендовавшій (1655 г.) кушть за дорогую цѣну цѣлительнаго единорога, теперь ограничился только установленіемъ одинаковости новаго экземпляра съ костью, присланной Белау, и ни словомъ не обмолвился о цѣлительныхъ свойствахъ ея; а другіе два доктора, Энгельгардъ и Личифиусъ, хотя и передали баснословные рассказы древнихъ и средневѣковыхъ авторовъ, будто „тотъ инрогъ противенъ есть всякой отравѣ, и порчи, и моровому повѣтрею, и оснѣ, и коростѣ, и всякомъ злымъ болѣзнемъ“, „пособляетъ отъ трясенія сердцу, пособляетъ забвенію, пригодится отъ кручины“ и т. п. „особно когда (лѣкарство изъ него) философскою мудростію присасено будетъ“, однако съ своей стороны рѣшительно высказались противъ какого либо врачебнаго значенія подобнаго средства, утверждая, что „древніе философы (относительно единорога) разныи и преудивительныи дѣла сновидѣніемъ творили, и тому нынѣшнее искушеніе (испытаніе, изслѣдованіе) гораздо противно есть“, что такимъ сказаніямъ „докторовъ“ „вѣрять невозможно“, и что если они и передали сказанія, то лишь, чтобы выполнить приказъ, и потому передали только „вкушѣ“, „вкратце“ (Матеріалы для исторіи медицины, II, 160—182).

Время царя Алексѣя Михайловича—въ данномъ отношеніи уже не время, напримѣръ, государя Ивана IV Грознаго, которому нѣкоторые изъ его медиковъ (Елисей Бомелій; Иванъ Ильфъ) вселяли вѣру въ тайны алхиміи, обучали его ей, и онъ (какъ сохранилось, хотя и довольно баснословное, извѣстіе, буквально приводимое и г. Германомъ) предъ

изъ однихъ только лицъ, приближенныхъ къ государю. Но расширение занятій у медиковъ, слѣдившихъ за здоровьемъ государя и его семьи, не могло быть значительнымъ: имъ нельзя было отлучаться часто и далеко и лѣчить съ болѣзнями заразными. Сама собою почувствовалась потребность въ увеличеніи количества врачей. Важнѣйшею заботою государя и государства, особенно послѣ Смутнаго времени, жестокимъ опытомъ убѣдившаго въ важности веденія борьбы съ западными сосѣдями только ихъ же оружіемъ, было устройство военного дѣла на западно-европейскій образецъ. И по мѣрѣ того, какъ войны на западной границѣ постепенно приобрѣтали, такъ сказать, европейскій характеръ, стали нанимать у насъ на службу военныхъ врачей, хирурговъ. Съ царствованія Михаила Ѳеодоровича появляются полковые врачи, на казенномъ жалованьи, сопровождающіе военные походы и отряды или пользующіе иногда „иноземцевъ, руднаго сыску мастеровъ“ <sup>1)</sup>, потому нанимаютъ ихъ уже не единицами. Лѣкарь

---

своею смертію искалъ таинственно-волшебнаго исцѣленія себѣ отъ драгоценныхъ камней и въ особенности отъ своего, купленнаго имъ будто бы за 70 тысячъ рублей, посоха изъ „рога единорога“, оправленнаго алмазами, рубинами и др. цѣнными и красивыми камнями. Но я при Грозномъ служилъ доктора, приписывать которымъ приверженность къ таинственно-мистическимъ средствамъ нѣтъ оснований. Изъ царствованія Михаила Ѳеодоровича извѣстны случаи „весьма неблагоклоннаго“ (Рихтеръ, II, 34—39) при нашемъ царскомъ дворѣ отношенія къ алхіміи и герметической медицинѣ. Что же касается эпохи Алексѣя Михайловича, то, какъ видно изъ только-что приведеннаго случая свидѣтельствующаго новаго экземпляра проголовой части, даже въ ближайшіе между собою годы этого царствованія замѣчалось явное движеніе впередъ (См. нашъ критическій разборъ книги д-ра Германа, въ Москов. Вѣдом., 1895, № 297).—Авторомъ вышедшихъ на дняхъ „Чтеній по врачебной исторіи Россіи“, впрочемъ, обращена доля вниманія и на данный предметъ; авторъ „Врачебнаго быта“, при составленіи 2 части сочиненія, надо ожидать, близко займется имъ.

<sup>1)</sup> Въ Смоленскомъ, напримѣръ, походѣ 1632 г. въ одномъ иностранномъ полку Фукса, папатою и приведенномъ изъ-за границы, служило 4 лѣкаря; къ полку воеводы кн. Прозоровскаго, подъ г. Бѣлой, откомандировываются тогда изъ Москвы два лѣкаря, п. ч. тамъ „ратныхъ людей лѣчить некому, лѣкарей нѣтъ, и многіе ратные люди отъ ранъ помираютъ.“ При военномъ отрядѣ, отправленномъ къ Перми Великой, былъ (1633 г.) посланъ лѣкарь съ походною аптекой. „Полковой лѣкарь“ Вульфъ, по государству указу, ѣздилъ тогда же въ Соликамскъ

Горстенъ, по порученію правительства, привезъ (1679 г.) изъ Германіи 10 человекъ, отрекомендовавъ ихъ, что „всѣ тѣ лѣвари лютерскіе вѣры и въ томъ числѣ одинъ каталицкіе вѣры“. Всѣхъ ихъ разослали по полкамъ, „для лѣченія ратныхъ раненыхъ всякихъ чиновъ людей“. Врачи привѣрялись въ нѣкоторыхъ полковыхъ частяхъ. При рати въ Кіевѣ былъ, въ разсматриваемую пору (1678 г.), лѣварь съ ученикомъ и при немъ имѣлся лѣварскій складъ.

Расширявшаяся потребность въ знающихъ и искусныхъ врачахъ, трудность пріискиванія и найма таковыхъ, дороговизна платы имъ и незнакомство ихъ съ языкомъ русскихъ пациентовъ, — все это и подобное приводило правительство къ мысли о подготовленіи врачей изъ своихъ.

Въ виду выгоды у насъ занятія медициной, этимъ ранѣ другихъ воспользовались бывшіе на царской службѣ иностранцы, стараясь подготовить медиковъ изъ своихъ дѣтей. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было въ заграничныя школы отправлено трѣ мальчика: сынъ аптекаря, сынъ переводчика и сынъ доктора Бильса. На обученіе Бильса въ Лейденѣ медицинскою наукою Михаилъ Ѳеодоровичъ издержалъ болѣе 1,000 рублей по тогдашнему курсу. Опытъ сталъ слишкомъ дорого, и правительство, охотно разрѣшая иноземцамъ, жившимъ въ Россіи, посылать своихъ дѣтей за границу для обученія медицинѣ, старается приготовить врачей безъ отсылки туда, и при томъ изъ природныхъ русскихъ. Къ иноземцамъ-медикамъ приставляются, кромѣ переводчиковъ, русскіе ученики, преимущественно дѣти московскихъ стрѣльцовъ. Съ новыхъ медиковъ, въ особенности съ полковыхъ, уже прямо брали обязательство къ прилежному ихъ обученію. „За то ево государево жалованье — писалъ и подписывалъ

---

для врачеванія „иноземцевъ, руднаго сыску мастеровъ“, и находился (1644 г.) въ Калмыцкомъ военномъ походѣ. И т. п. Но институтъ полковыхъ врачей не вдругъ пріобрѣлъ устойчивость, такъ что воеводамъ и другимъ военнымъ начальнымъ людямъ приходилось нѣрѣдко подолгу и напрасно ожидать присылки къ нимъ врачей, пока послѣднихъ не стали напимать у насъ въ значительномъ коллчествѣ.

вступавшій тогда на службу — служить мнѣ вѣрно городскую, полковую службу и гдѣ великій государь укажетъ, и учениковъ, которые мнѣ для ученья даны будутъ, учить съ великимъ прилежаніемъ“. Опредѣляемому на должность „диштилатору“ наказывалось „изучати (учениковъ) со всякимъ тщаніемъ и ничего отъ нихъ не тайтъ“.

Обученіе велось путемъ практическимъ; передавались различныя отрасли врачебнаго искусства, при пособіи зазубриваемыхъ рукописныхъ переводовъ соотвѣтственной медицинской литературы. Изъ учениковъ, когда они подросли, вскорѣ вышли практически подготовленные выученики — аптекарскіе помощники, фельдшера, врачи, въ отличіе отъ иноземныхъ врачей называвшіеся „рускими лѣкарами“; за большинствомъ ихъ усвоилось названіе по видамъ ихъ специальности: алхимиста (аптекарскаго помощника), костоправа, рудомета, лѣкарей гортаннаго, зубнаго, чепучиннаго, чечуйнаго и т. п. дѣла. Въ лѣкаря опредѣляли учениковъ обыкновенно послѣ испытанія въ Аптекарскомъ приказѣ, или же съ одобренія учителя и докторовъ. При назначеніи въ лѣкари, напримѣръ, „ученика лѣкарскаго дѣла“ Алексѣя Иванова два придворныхъ доктора засвидѣтельствовали (1682 года), что онъ „лѣчитъ раны колотыя, и сѣченныя, и рубленныя, и дѣлаетъ пластыри и инныя статьи, что достойно къ лѣкарскому дѣлу, и съ лѣкарское дѣло его будетъ“. На экзаменѣ предлагались опредѣленные вопросы.

По свидѣтельству Котошихина, въ вѣдѣніи Аптекарскаго приказа, сверхъ 30 человѣкъ иностранныхъ докторовъ и лѣкарей, было до 20 русскихъ учениковъ; предъ смертью Алексѣя Михайловича тамъ, по официальной росписи (1 сентября — 1 декабря 1675 года) Приказа, состояло на государственномъ жалованьи чужихъ 19 лицъ (4 доктора, 4 аптекаря, 3 алхимиста, 6 лѣкарей и 2 ученика) и 27 своихъ (8 лѣкарей и 19 учениковъ). А гдѣ чрезъ пять, въ концу царствованія Федора Алексѣевича, число русскихъ лѣкарей и учениковъ слишкомъ вдвое превзошло (по списку 1681 года) здѣсь численность медиковъ иноземныхъ (послѣднихъ и съ аптекарями было 23 человѣка, русскихъ лѣкарей и учениковъ

около 58 человекъ). Но и даннымъ числомъ не ограничивалось дѣйствительное количество врачебныхъ силъ. По недостаточности матеріальныхъ средствъ и по другимъ причинамъ, Аптекарскій приказъ едвали не ежегодно часть лѣкарей увольнял, замѣняя ихъ окончившими курсъ ученія учениками. Отставленные врачи жили, конечно, частною практикой. Были также выученики вольные, не приказные.

Уровень подготовки и знаній нашихъ природныхъ лѣкарей первоначально былъ очень условный. Если сами иноземные учителя обыкновенно не только не знали русской грамоты, но нерѣдко не умѣли и говорить порусски, сносясь съ русскими чрезъ переводчиковъ, то естественно, что для нашихъ выучениковъ не считалась обязательною даже грамотность, и ихъ эмпирическія по преимуществу свѣдѣнія признавались совершенно достаточными для того, чтобы этихъ лицъ назначать наравнѣ съ иноземными врачами на очередное дежурство въ Аптекарскомъ приказѣ и посылать на службу въ ближніе и дальніе полки и разрѣшать имъ частную практику. Въ 1673 году русскіе и иноземные лѣкаря и лѣкарскіе ученики одинаково состояли на службѣ въ Сибири, Астрахани, Бѣгородѣ, на Дону и въ другихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Москвы. Лѣченіе постороннихъ больныхъ доставляло имъ нѣкоторое матеріальное подспорье, потому что служба ихъ оплачивалась крайне дешево, несоотвѣтственно служебному труду и непропорціонально съ платою врачамъ-иноземцамъ.

Послѣднее обстоятельство вызывало со стороны нашихъ лѣкарей ропотъ, неудовольствіе, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей ихъ просьбы о прибавкѣ имъ жалованья, поданной ими еще въ 1661 г. „Аптекарскаго приказу лѣкаря да лѣкарскова и коstopравнова дѣла ученики Федотка Васильевъ съ товарищи девятнадцать человекъ“ были челомъ государю: „Служимъ мы, холопи твои, тебѣ, великому государю, въ Аптекарскомъ приказѣ и во всѣхъ твоихъ государевыхъ службахъ за тобою, великимъ государемъ, подъ Смоленскимъ, и подъ Вишнею, и подъ Ригию съ приходу и до отпуски были, и твоихъ государевыхъ ратныхъ раненыхъ людей лѣчили; и въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ по вся

дни были, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей лѣчили. А здѣ, на Москвѣ, мы, холопи твои, днюемъ, и ночуемъ, и въ посылки ходимъ, и всякую работу работаемъ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ раненныхъ людей, коихъ присылають изъ разныхъ полковъ, лѣчимъ же, и на твоей государевѣ службѣ бываемъ вмѣсто лѣкаревъ иноземцовъ, и тѣми твоими государевыми далними службами лѣкаревъ иноземцовъ отслуживаемъ; а имъ, лѣкаремъ иноземцомъ, твое государево годовое жалованье и кормъ идетъ большой; а мы, холопи твои, людшки бѣдные, твоего государева годовова жалованья и корму идетъ на день только по десяти денегъ“.

Институтъ русскихъ учениковъ и выучениковъ укрѣпился, и это, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа врачей, вызвало попытку къ нѣкоторому уравненію жалованья всѣмъ вообще врачамъ и лейб-медикамъ нѣсколько повсело съ прежней ихъ заоблачной и замкнутой высоты. Доктора Бориса Годунова, по отзыву современниковъ, „сами казались князьями и боярами“. Главные доктора послѣдующаго времени получали жалованья слишкомъ по 1,100 рублей, не считая домовъ и множества подарковъ. Жалованье остальныхъ было меньше, и оно не было одинаковымъ, шло въ зависимости отъ ихъ личныхъ качествъ, заслугъ и благоволенія къ нимъ. Къ концу царствованія Феодора Алексѣевича вводится нѣкоторое уравненіе, яснѣе устанавливаются разряды, какъ бы штаты. Въ 1681 г. годовое жалованье полагалось иноземнымъ медикамъ—высшему разряду 730 рублей, низшему около 200—250 рублей, лѣкарямъ около 100 рублей, русскимъ лѣкарямъ 50—25 рублей по тогдашнему курсу.

У русскихъ лѣкарей, между тѣмъ, подрастали дѣти. Для отцовъ не была обязательно русская грамота, и иные изъ нихъ не умѣли подписать своего имени; но отъ дѣтей не всегда довольствуются только русскою грамотой, находятъ знаніе одной ея недостаточнымъ; нѣкоторые изъ лѣкарей-отцовъ сами просятъ о „совершенномъ ученіи“ ихъ дѣтей. „Совершенное ученіе“ это могло быть лишь при знаніи соотвѣтственныхъ иностранныхъ языковъ. И уже въ 1678 году два русскихъ ученика (Левъ Ана-

ннинъ и Семень Ларионовъ), по просьбѣ ихъ отцовъ — „алхимиста“ и „аптекарскаго и алхимистскаго дѣла лѣвара“, Аптекарскимъ приказомъ были отданы учителю лютеранской школы въ подмосковной Нѣмецкой слободѣ для наученія „латинскому и царскому языкамъ“, такъ чтобы потомъ имъ можно было въ совершенствѣ постигнуть „аптекарское и алхимистское дѣло“. При этомъ учителю строго наказывалось: „А учить ему тѣхъ учениковъ съ великимъ прилежаніемъ и радѣніемъ; и буде они станутъ лѣзяться или ослушаться, учинить имъ наказаніе, какъ въ школахъ, по винѣ смотря; выуча, объявить ихъ въ Аптекарскомъ приказѣ еписѣмамъ Одоевскимъ и дяку Впніусу“. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что были и другіе случаи подобной отдачи въ науку; еще чаще русскіе ученики могли научиться иностраннымъ языкамъ у своихъ учителей-медиковъ, не считая того, какъ шло обученіе у поселявшихся въ Москвѣ югозападныхъ русскихъ ученыхъ и подъ ихъ руководствомъ. При Аптекарскомъ приказѣ составляется библиотека изъ иностранныхъ „травниковъ“ и „лѣчебниковъ“, нерѣдко въ русскомъ переводѣ; здѣсь, между прочимъ, былъ многотомный лѣчебникъ „учителя и доктора“ Симона Сиренніа. <sup>1)</sup> Не довольствуясь переводами, являвшимися большею частью случайно и нерѣдко по почину лицъ духовныхъ, опредѣляютъ (1678 г.) въ Приказъ особаго переводчика, общающагося переводить такія книги, по которымъ „русскіе люди могутъ быть совершенными лѣварами и аптекарями“. Не зависимо отъ мона-

---

<sup>1)</sup> Русскіе переводы и передѣлки западно-европейской врачебной литературы извѣстны въ обращеніи еще съ XVI вѣка. По приказу митрополита Даніила былъ при Василіи III переведенъ литовскимъ плѣнникомъ, нѣмчиномъ, любчанниномъ родомъ, „Благопрохладный Вертоградъ“, долго обращавшійся потомъ, и въ полномъ видѣ, и въ сокращеніи, и передѣлкахъ. Наибольшее развитіе переводы получили при Алексѣѣ Михайловичѣ, благодаря въ особенности дѣятельности югозападныхъ ученыхъ. Инокъ Епифаній Славинецкій перевелъ (1658 г.) для патріарха Никона „дохтурскую книгу“, за что получилъ 10 рублей. Подобныя произведенія и сборники, иные украшенные рисунками, служили и въ качествѣ домашнихъ лѣчебниковъ, и учебниками и учебными пособиями и для знахарей и незнахарей, и для русскихъ учениковъ и лѣварей-выучениковъ.



стырскихъ и частныхъ больницъ и временныхъ, въ продолженіе и послѣ каждой войны, военныхъ госпиталей, составляется, какъ есть извѣстіе въ наукѣ, проектъ (1682 г.) объ устройствѣ въ Москвѣ двухъ широко организованныхъ госпиталей, гдѣ младшіе лѣкаря имѣли бы постоянную и правильную практику; въ главномъ госпиталѣ, подъ начальствомъ дворянина, должны состоять докторъ, три или четыре лѣкаря со многими учениками, аптека, штатъ служителей и проч. И лишь только дворцовыя смуты, возникшія послѣ смерти Θεодора Алексѣевича, помѣшали, какъ утверждаютъ, выполненію проекта въ его цѣлости.

Но и въ правленіе Софьи дѣло подготовленія лѣкарей изъ русскихъ выучениковъ подвигалось, идя прежнимъ путемъ. Число знающихъ иностранные языки и ближайшую медицинскую литературу умножалось. Улучшалось и число лицъ, умѣвшихъ готовить лѣкарства. Замѣчали особое процвѣтаніе аптекъ, Старой кремлевской, сохранявшей первоначальное назначеніе для царской семьи, и Новой на Гостинномъ дворѣ (съ 1673 г.), продававшей лѣкарства и на волю. „Могу сказать по истинѣ“—писалъ одинъ изъ иностранцевъ, современникъ Софьи— „что я никогда не видалъ столь превосходной Аптеки“; она отличалась запасомъ лѣкарствъ и изяществомъ инвентаря.

Къ прежнимъ средствамъ обученія языкамъ и наукамъ теперь присоединилось новое, весьма важное и могущественное—учрежденіе, въ 1685—6 годахъ, Славяно-Греко-Латинской Академіи. <sup>1)</sup> Учителя въ ней, питомцы и доктора Падуанскаго Университета, ученые греки братья Лихуды <sup>2)</sup> преподаваніе свое повели

---

<sup>1)</sup> Древняя Россійская Вивлиоика, изд. 2, ч. XVI, стат. XXXII; Смирновъ, Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. М. 1855, 18—25. — Литература о школахъ, греко-латинскихъ и др., бывшихъ въ Москвѣ до учрежденія Академіи, за послѣднее время наиболѣе подробно собрана и означена въ печатающемся теперь въ „Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ изслѣдованіи о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

<sup>2)</sup> Въ Падуанскомъ Университетѣ Лихуды прошли, „въ теченіе 9 лѣтъ, курсъ наукъ словесныхъ, богословія, философіи, исторіи и математики“, послѣ чего „они удостоены были степени докторовъ, и получили

грамматики и шитики на греческомъ, а реторики, логики и физики на обоихъ древнихъ языкахъ, греческомъ и латинскомъ, и съ необыкновеннымъ успѣхомъ; сочиненія Лихудовъ переводились учениками съ греческаго языка на славянскій. Шли своимъ чередомъ упражненія въ толкованіи Св. Писанія, въ составленіи и произнесеніи ораторій и т. п. Ученики были различнаго возраста и званія — „священцы, іеродіакони и монахи, а иніи князи мальчики, стольники и всякаго чина“.

Вмѣстѣ съ ними учился въ Академіи и Петръ Постниковъ, отецъ котораго, видный дѣяль Посольскаго приказа Василій Тимоѣевичъ Постниковъ, самъ бывалъ, съ дипломатическими порученіями, въ Южной и Западной Европѣ—Константинополѣ, Флоренціи, Англии, Голландскихъ штатахъ и Бранденбургѣ, и своего старшаго сына Петра отдалъ теперь въ лучшую московскую школу.

Сынъ успѣвалъ. Уже 28-го декабря 1687 года онъ, вмѣстѣ съ другими лучшими учениками, былъ приведенъ Лихудами въ патріарху, которому „говорили ученики поздравительныя рѣчи“, и патріархъ пожаловалъ ему 1 золотой; высшую денежную дачу, въ 3 золотыхъ, получилъ тогда князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ. На Пасхѣ ученики произнесли свои поздравленія на греческомъ и славянскомъ языкахъ (20 апрѣля 1688 г.), и Постниковъ получилъ 2 золотыхъ. Затѣмъ, 27-го декабря 1691 года, когда Лихуды съ учениками у патріарха „славили Христа греческимъ распѣвомъ и предъ святѣйшимъ патріархомъ ученики говорили полатыни и пословенску о Рождествѣ Христовомъ многія рѣчи“, Постниковъ пожалованъ былъ высшей наградой, въ 3 золотыхъ.<sup>1)</sup>

Вскорѣ онъ былъ опредѣленъ въ страпчіе. Служба и годы въ ту пору, какъ видѣли, не препятствовали школьному обученію. Постникову, съ его знаніями языковъ и философско-

---

на это званіе дипломи“. Смѣловскій, Братья Лихуды, въ Ж. М. Нар. Просв., ч. 45, стр. 34.

<sup>1)</sup> См. Приложение, № I.

богословскимъ образованіемъ, удобно было приступить къ изученію медицины, второй обучалось уже не одно поколѣніе русскихъ людей. Среди докторовъ медицины служило тогда два грека, Яковъ Пеларіно и Ивалъ Компишъ, оба получившіе образованіе и степени въ Падуапскомъ Университетѣ; Пеларіно былъ родственникъ Лихудовъ. На службу они были опредѣлены послѣ экзамена имъ въ присутствіи государей; обнаруженные ими познанія произвели на присутствующихъ, повидимому, выгодное впечатлѣніе. Весьма вѣроятно, что первые уроки и первоначальное руководство въ изученіи медицины Постниковъ получилъ у кого-либо изъ этихъ вновь поступившихъ докторовъ; знаніе же языковъ открывало ему возможность непосредственно пользоваться бывшей тогда въ Москвѣ научной медицинской литературой, не только въ русскихъ переводахъ, но и въ иностранныхъ подлинникахъ. Выгоды и порядки врачебной службы хорошо были извѣстны семьѣ Постниковыхъ: дѣдъ, Тимошей Постниковъ, служилъ старымъ подьячимъ Аптекарскаго приказа.

Учебные успѣхи даровитаго юноши и служебное положеніе и заслуги его отца позволяли испытать на немъ самое высшее средство обученія медицинѣ, издавна примѣнявшееся къ сыновьямъ иностранныхъ медиковъ, переводчиковъ и друг. Изъ обученія и пребыванія за границей не задолго предъ тѣмъ воротился сынъ доктора Блюментроста и сынъ купца Келлермана, и оба, при царевнѣ Софьѣ, были приняты на царскую врачебную службу; готовился къ заграничной поѣздкѣ сынъ пастора Грегора.

И вотъ, вскорѣ послѣ паденія Софьи, страпчій Постниковъ весной 1692 года, на казенныхъ подводкахъ и денежномъ содержаніи, до 1.000 ефимковъ, отправляется за границу для спеціальнаго изученія научной медицины. Отпущенъ онъ былъ „по иманному великого государя царя Петра Алексѣевича указу, въ Венецію, для совершенія свободныхъ наукъ, въ Потавинскую Академію; и для свободного ево по государствамъ проѣзду и бытія въ той Потавской Академіи дана ему изъ Государственного По-

солского приказу свидѣтельствовавшая грамота за государственною большою печатью“.<sup>1)</sup>

Въ Италію послали его въ сопровожденіи и подъ наблюденіемъ доктора Пелярино, который, не упрочившись въ Москвѣ, возвращался туда.<sup>2)</sup> Члены московскаго кружка изъ падуанскихъ

<sup>1)</sup> Приложение, № IV, 1.

<sup>2)</sup> Пелярино отправился напередъ, обѣщаясь дожидаться Постникова за московско-литовской границей, въ Оршѣ, въ Кутенскомъ монастырѣ, и проѣздомъ чрезъ Смоленскъ нанялъ себѣ въ провозатне до Варшавы сержанта солдатскихъ полковъ Кирилла Филиппова. Смоленскому воеводѣ Головину Посольскій приказъ наказалъ дать Постникову отъ Смоленска до Орши 5 человекъ конныхъ рейтаръ и ямскія подводы и отпустить его безъ задержек. Доктора стряпчій не засталъ въ Оршѣ, ему даже сказалъ, что Пелярино тамъ не бывалъ, и Постниковъ, опасаясь ѣхать далѣе одинъ, воротился (12 апрѣля) въ Смоленскъ. Получивъ увѣдомленіе объ этомъ, Посольскій приказъ велѣлъ (17 мая) отпустить Постникова до Варшавы и сilesской границы въ сопровожденіи 3 добрыхъ рейтаръ. Между тѣмъ въ Смоленскъ возвратился сержантъ Филипповъ и сообщилъ, что Пелярино дожидается Постникова въ Варшавѣ и наказываетъ ѣхать туда къ нему немедленно. Въ сопровожденіи этого сержанта и 3 смоленскихъ рейтаръ Постниковъ и направился (26 мая) изъ Смоленска до Варшавы и сilesской границы. Засталъ ли въ Варшавѣ онъ доктора и встрѣтился ли съ нимъ, — изъ документовъ не видно: до самой сilesской границы онъ доѣхалъ едвали не съ однимъ лишь сержантомъ. Ближъ послѣдней, въ мѣстечкѣ Радоболѣ, Постникова вмѣстѣ съ Филипповымъ пригласилъ къ себѣ въ гости кардиналъ епископъ Михаилъ Радзѣиовскій и велъ съ своимъ гостетъ рѣчи, между прочимъ, о крупныхъ новостяхъ въ королевствѣ. Какъ извѣстно, польскій король Янъ III Собѣскій, держась союза съ Австріей, предпринялъ въ 1691 году безуспѣшный походъ въ Молдавію для диверсіи австрійскимъ войскамъ, сражавшимся въ Венгріи; дѣло противъ татаръ продолжалось и въ 1692 году. И вотъ, по этому поводу епископъ сообщилъ Постникову: Король съ сыномъ находится въ м. Яворовѣ и при немъ оба гетмана—коронный и литовскій, а сынъ литовскаго гетмана уѣхалъ служить къ цесарю; коронное и литовское войска стоятъ за Львовомъ противъ татаръ Бѣлой орды, а пные литовскіе полки, не получая отъ короля жалованья, возвращаются къ себѣ домой на хлѣба; въ обозъ королевскій не хотятъ пускать ни то, ни другое войска, потому что король не даетъ имъ жалованья и морить ихъ голодомъ, а войска „привчтають то ему къ памѣнѣ“; крымскій ханъ прислалъ къ королю посланника, который пробудетъ до слѣдующаго общаго сейма (См. Приложение, № II). Отмѣтимъ здѣсь вкратцѣ. Высказанное въ печати предположеніе, что Постникову, при его отправкѣ за границу, „не болѣе тогда было шестнадцати лѣтъ“, не можетъ быть принято, въ виду такого характера бесѣды епископа. Радзѣиовскій говорилъ съ Постниковымъ, какъ со взрослымъ; при-

докторовъ, нѣтъ сомнѣнія, и совѣтовали направить этого способнаго юношу не въ германскіе университеты, гдѣ учились дѣти нѣмецкихъ медиковъ, а именно въ италіанскій, въ родственнѣйшій имъ Падуанскій. Не безъ причины также въ Падуѣ, находящейся тогда подъ властію Венеціи, Постниковъ былъ помѣщенъ на квартирѣ Панадополи, какъ можно предполагать, — Панадополи или Николая Компина, профессора Университета, грека по рожденію и однофамильца московскаго доктора Ивана Компина.

Италіанскіе университеты въ ту пору удерживали еще за собою прежнюю европейскую славу, и Падуанскій Университетъ сдѣлавана былъ пзвѣстенъ разработкой юриспруденціи и въ особенности своими медицинскими профессорами. На медицинскомъ отдѣленіи его, или въ медицинской академіи, въ бытность Постникова преподавались курсы практической и теоретической медицины — хирургіи, анатоміи, фармаціи и т. п.; одновременно съ изученіемъ ихъ, Постниковъ прослушалъ и курсъ философіи. После двухгодичнаго срока онъ былъ подвергнутъ окончательному испытанію, на которомъ, по свидѣтельству диплома <sup>1)</sup>, онъ удивилъ экзаменаторовъ своими познаніями въ медицину, философію и языкахъ, находчивостью въ отвѣтахъ, силою памяти и складомъ рѣчи, „яже въ совершеннѣйшемъ философѣ и врачѣ искали обыкутъ“, и 9 (19)-го августа 1694 г., въ торжественномъ собраніи, признанъ былъ докторомъ медицины и философіи, съ правами преподавать эти науки и удостоивать ученыхъ степеней. Избранный, затѣмъ, въ ассессоры администраціи университетскаго отдѣленія „артистовъ“ (гдѣ числились медики и богословы, въ отличіе отъ другаго отдѣленія, „юристовъ“), нѣкоторое время онъ еще, повидимому, продолжалъ работать въ Падуѣ надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ, и на прощаньи съ университе-

---

помнимъ также, что Постниковъ предъ тѣмъ окончилъ уже серіозную школу Лихудовъ и былъ тогда въ чинѣ стражачаго.

<sup>1)</sup> Экзаменаторы, впрочемъ, свидѣтельствовали вообще о долговременномъ, довольно лѣтъ числѣ, ученіи Постникова художествамъ свободнымъ, философіи и врачеству у предвизателей. См. Приложение, № IV, 1.

томъ получилъ, подписанный профессорами, докторскій дипломъ, скрѣпленный подлинью канцлера университета отъ 2 мая н. ст. 1695 года.

По обычаю студентовъ жертвовать по нѣскольку книгъ въ библіотеки своихъ корпорацій, Постниковъ, при окончаніи университета курса, подарилъ въ библіотеку корпораціи, къ которой тогда принадлежалъ, 9 латинскихъ и греческихъ книгъ. Занежь объ этомъ дарѣ и нѣкоторые свѣдѣнія о пребываніи Постникова, равно и о полученіи имъ докторства, до сихъ поръ хранятся въ университетскихъ бумагахъ, и имѣется, въ матрикуляціонныхъ книгахъ его корпораціи, автографъ, написанный имъ за нѣсколько дней до полученія докторской степени: „Petrus Posnicovius Basilis filius Mascovicnsis 14 Aug. 1694“<sup>1)</sup>.

А по всему этому, русскимъ посѣтителямъ Италіи, когда они, бывая въ небольшомъ теперь городѣ Падуѣ, заходятъ въ его Университетъ, неминуемо должна воспоминается интересная личность Постникова; должны вспомниться и другіе русскіе люди, учившіеся тамъ и ранѣе<sup>2)</sup>, и послѣ<sup>3)</sup> него — и не чужимъ, по чѣмъ-то

<sup>1)</sup> Въ указанной выше монографіи проф. Шмурло, заключающей данныя свѣдѣнія о пребываніи и объ ученіи Постникова въ Падуѣ, представлено (21 стр.) и fac-simile этой подписи.—За время своего ученія Постниковъ былъ въ Заморской корпораціи, къ которой принадлежали студенты-греки, но при окончаніи ученія и предъ полученіемъ докторской степени администрація заставила его переписаться въ корпорацію Германскую, какъ наиболѣе сосѣднюю съ Россіей и какъ такую, въ которой и ранѣе было два русскихъ студента; этой корпораціи онъ и подарилъ свои книги, и въ ея именно бумагахъ и находится его автографъ. Время полученія Постниковымъ докторской степени точно опредѣляется въ документахъ Архива Падуанскаго Университета, опубликованныхъ въ той же книгѣ (20—21 стр.).

<sup>2)</sup> Въ особенности же „въ лѣкарскихъ наукахъ докторъ“ Францискъ-Григорій Скорина (уроженецъ Полоцка, принадлежавшаго тогда Литвѣ), своими переводами и изданіями старавшійся принести пользу „своей братіи—людямъ русскаго языка“; степень доктора медицины и философіи получилъ онъ въ Падуанскомъ Университетѣ еще въ 1512 году (проф. Владиміровъ, Докторъ Францискъ Скорина. Сиб., 1888, гл. I, отд. 2; Шляпкинъ, Къ біографіи Франциска Скорины, въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1892, IV, 382—385). Это первый докторъ, русскій по рожденію, извѣстный наука по имени.

<sup>3)</sup> И ближе другихъ, докторъ Григорій Пвановичъ Волковъ,

роднымъ тогда представится имъ весь многовѣковъй Падуанской храмъ науки.... <sup>1)</sup>

Петръ Васильевичъ Постниковъ, по выѣздѣ изъ Италіи, не прекратилъ своихъ занятій излюбленными предметами, „для вышеупомянутыхъ свободныхъ наукъ былъ онъ въ разныхъ окрестныхъ государствахъ“ <sup>2)</sup>, свободно владѣя, кромѣ русскаго, греческимъ, латинскимъ, итальянскимъ и французскимъ языками. Въ Россіи, между тѣмъ, энергично открывались тогда двери для Петровскихъ преобразованій, предвидѣлись просторъ и разнообразіе для дѣятельности способныхъ и подготовленныхъ русскихъ людей. Первому русско-московскому доктору, получившему свою подготовку на царскія деньги, все это сильно видную будущность; отъ него можно было ожидать систематическаго посажденія въ Россіи высшихъ врачебныхъ познаній; съ его научными средствами онъ могъ бы заняться устройствомъ русской медицинскій школы, стать со временемъ во главѣ ея.

Въ ту пору, въ Римской греко-уніятской коллегіи при церкви св. Аѳанасія Великаго, получилъ степень доктора философіи и богословія другой ученикъ Лихудовъ, тверитянинъ родомъ, менѣе Постникова свѣдущій въ языкахъ, извѣстный Палладій Роговскій. По возвращеніи въ Москву (1698 г.) онъ вскорѣ былъ определенъ учителемъ, а затѣмъ сталъ и первымъ ректоромъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи <sup>3)</sup>. Почему же бы и Постникову не стать во главѣ русской медицинскій школы?

---

отправленный въ Падуу въ 1698 году. Рихтеръ, Ц, 328—330. Опись Приказнымъ дѣламъ Моск. Гл. Архива М. Им. Дѣлъ, 1698 г. 7 декабря: Отпускъ Волкова въ Венецію для обученія наукамъ.

<sup>1)</sup> Таковы по крайней мѣрѣ, сознаемъ, возбуждался въ насъ воспоминанія и испытали мы чувства, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ пришлось быть въ Падуанскомъ Университетѣ и въ его Библіотекѣ.

<sup>2)</sup> Приложение, № IV, 1.

<sup>3)</sup> Палладій Роговскій, первый русскій докторъ, статья проф. Н. Надеждина, въ Сынѣ Отечества, 1840, авг., кн. 2, стр. 598 — 628; Смирнова въ Исторіи Московской Слав.—Гр.—Лат. Академіи, 78 и дал. Роговскій былъ первымъ изъ московско-русскихъ людей, достигшимъ степени доктора богословія.

Но Постниковъ, соотвѣтственно его профессіи, долженъ былъ дѣйствовать въ иной средѣ, чѣмъ іеромонахъ Палладій Роговскій, въ средѣ, заповоленной людьми чужими, въ особенности нѣмцами. А кому изъ насъ неизвѣстна, такъ называемая, „нѣмецкая солидарность“, сплоченность—вообще, и въ ученыхъ учрежденіяхъ и въ области практической медицины—въ частности! Если бы на основаніи состава главныхъ докторовъ въ нынѣшнихъ петербургскихъ больницахъ и т. п. учрежденіяхъ кто-либо пожелалъ сдѣлать заключеніе о современномъ состояніи медицинскихъ познаній русскихъ или опредѣлить, С.-Петербургъ—какого государства столица, то выводъ получился бы крайне несоотвѣтствующій дѣйствительности. Не упоминая о другихъ многочисленныхъ фактахъ современныхъ намъ или недавнихъ, изъ исторіи прошлаго, XVIII вѣка, вспомнимъ хотя бы отношеніе нѣмецкихъ членовъ Академіи Наукъ къ Ломоносову, который, на угрозу ихъ отставить его отъ Академіи, могъ съ гордостью сказать: „нѣтъ, пусть Академію отъ меня отставятъ“... Почему же думать, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ было легко устроиться русскому на мѣстѣ, уже насиженномъ иностранцами? Недаромъ же они такъ давно служили въ качествѣ придворныхъ врачей, а нѣмцы сдѣлали тутъ почти невозможную серіозную конкуренцію и для самихъ иностранцевъ не нѣмецкой національности. На русскихъ же выучениковъ они привыкли смотрѣть свысока, называть ихъ уменшительно-уничижительными именами. Было ли теперь въ ихъ обычаяхъ и интересахъ роздаться, поступиться и посадить рядомъ съ собой одного изъ подобныхъ людей, да и получившаго еще окончательное образованіе не въ германскихъ университетахъ, а въ итальянскомъ? Въ свою очередь, русскіе выученики медицинѣ не могли безъ обиды смотрѣть на успѣхи Постникова, быстро обходившаго ихъ. У самого русскаго общества, при всемъ его вообще маломъ довѣрїи къ медицинѣ, невольно воспиталось и уже глубоко внѣдрилось дѣлавшееся коснымъ предубѣжденіе въ преимущества медика изъ иностранцевъ, въ пользу „доктора-нѣмца“. Существенно важно было здѣсь также и то, что быстро расширявшіяся внѣшнія сноше-



нія Московскаго государства усилили тогда потребность въ образованныхъ переводчикахъ, въ русскихъ людяхъ, могшихъ вести дѣла дипломатическія безъ посредниковъ.

И доктора Постникова мы видимъ потомъ на службѣ не столько Аптекарскаго приказа, сколько приказа Посольскаго, гдѣ служилъ и его отецъ. Въ области медицины ему почти совсѣмъ не дали примѣнить свои познанія и свою подготовку, какъ не дано этого и второму русско-московскому ученому медику <sup>1)</sup>, такъ что потребовался затѣмъ большой періодъ времени, чтобы русскіе люди снова стали приобрѣтать высшую ученую медицинскую степень....

Не успѣлъ Постниковъ возвратиться на родину, какъ тамъ многіе питали уже къ нему крайнее недружелюбіе. Его, конечно, разумѣлъ современникъ австріецъ Корбъ, когда писалъ о „какомъ-то русскомъ“, который, „послѣ двухлѣтнаго изученія медицины, получилъ, возбуждая во многихъ личностяхъ зависть своимъ успѣхомъ, степень доктора въ Италіи. Кромѣ этого русскаго—добавляетъ Корбъ—всѣ почти лѣкаря иностранцы и при томъ нѣмцы; аптекаря—нѣмцы“ <sup>2)</sup>. Отъ всей этой братіи Постникову по неволѣ пришлось держаться подальше.

За границей путешествовало тогда наше Великое посольство, во главѣ котораго стояли Лефорть, Головинъ и думный дьякъ Возницинъ и въ которомъ находился самъ государь. Постникову было „велѣно быть, для его великаго государя дѣль, при нихъ, великихъ и полномочныхъ послахъ“. Онъ помогалъ имъ въ качествѣ переводчика, по подготовкѣ приема и помѣщенія и т. п.; ему же поручалась покупка разныхъ предметовъ, по преимуществу близкихъ къ его специальности. Такъ, „по указу великаго государя и по грамотѣ, велѣно ему, Петру, въ Амстрадамъ купить про его великаго государя обиходъ въ Верхнюю и въ

---

<sup>1)</sup> По примѣру Постникова отправленный (1698 г.) въ Падую и обучившійся тамъ, на службѣ въ Москвѣ онъ „имѣлъ плачевный конецъ“. Рихтеръ, II, 330: біографія доктора Волкова.

<sup>2)</sup> Дневникъ Корба... въ 1698 году. Переводъ Семейскаго. М. 1867, 254.

Нижнюю оитеки вещи пристойные къ составленію лѣкарствъ<sup>1)</sup>, и, купя, выслать ихъ чрезъ Архангельскъ въ Москву. И онъ выслалъ ихъ (лѣтомъ 1697 г.) съ корабельнымъ караваномъ къ Архангельску, откуда „тѣхъ лѣкарственныхъ вещей“ было доставлено въ Москву, чрезъ Посольскій приказъ въ приказъ Аптекарскій, „на 12 возахъ“<sup>2)</sup>. Лѣкарствъ онъ выслалъ вскорѣ (въ окт.) еще „въ дву бочкахъ“.

Послѣднимъ пунктомъ остановки Посольства случилась, какъ извѣстно, Вѣна. Отсюда оно намѣревалось направиться въ Венецію, куда былъ напередъ уже посланъ съ русскими волонтерами ихъ руководителемъ и переводчикомъ докторъ Постниковъ, какъ вѣсть о стрѣльцкомъ бунтѣ вѣзвѣстно разстроила дальнѣйшіе планы Петра: государь немедленно отъѣхалъ изъ Вѣны прямо въ Москву, и Постниковъ былъ вытребованъ изъ Венеціи обратно въ Вѣну, чтобы находиться при Возницинѣ, оставленномъ продолжать дипломатическіе переговоры и заключить съ турками миръ обще съ цесарскими послами.

Постникову крайне не хотѣлось отрываться отъ любимыхъ имъ занятій; его меткою было посѣтить Неаполь, чтобы заняться тамъ экспериментальною медициной.

Возницынъ же, которому такой помощникъ и переводчикъ, какъ Постниковъ, былъ необходимъ, посылалъ ему письмо за письмомъ. Наказы свои не мѣшкать съ возвращеніемъ онъ подкрѣплялъ разными доводами и угрозами. „Паче — писалъ онъ ему<sup>2)</sup> — опасися государева гнѣву, потому что тебѣ велѣно быть со мною на турецкой комисіи, и безъ тебя быть нельзя, и дѣла дѣлать будетъ негѣмъ, и турецкой посолъ другой, греченинъ Маврокордатъ: того ради ты къ тому дѣлу и присовокупленъ, что, сверхъ инаго, можешь съ нимъ говорить посллинску, и поиталианску, и пофранцузску, и полатынѣ, а онъ тѣ всѣ языки знаетъ. . . .

<sup>1)</sup> Въ Архангельскъ они прибыли на торговыхъ корабляхъ въ началѣ сентября 1697 г., въ Москву, въ Посольскій приказъ ихъ доставили 11 октября того же года, а 4 января 1698 г. отсюда они были отвезены „на 12 возахъ“ въ приказъ Аптекарскій. Приложение, № II, 7—8.

<sup>2)</sup> Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, IX, 87—88, 98.

Поѣхалъ (ты въ Неаполь) для бездѣля, какъ въ твоёмъ письмѣ написано: «живыхъ собакъ мертвить, а мертвыхъ жить», — и сіе дѣло не гораздо намъ нужно. Отчески тебѣ наказую, если ты умедлишь... вѣдай себѣ подлинно, что великій гнѣвъ его царскаго величества, государя нашего милостиваго, примешь“.

Изъ медика поневолѣ превращаясь въ дипломата, Постниковъ усердно, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, помогалъ Возницину на Карловическомъ конгрессѣ, гдѣ было заключено перемиріе съ Турціей на два года, а цесарскіе министры заключили съ нею мирный договоръ на 25 лѣтъ. Съ послами цесарскимъ, турецкимъ, польскимъ, венеціанскимъ, голландскимъ и англійскимъ онъ свободно велъ непосредственныя сношенія, выполняя порученія русскаго полномочнаго посла.

Отсюда онъ поѣхалъ въ Амстердамъ, получивъ отъ посла „на проѣздъ и на покушку инструментовъ“ 100 золотыхъ<sup>1)</sup>. Побывалъ затѣмъ въ Англии, Франціи и др. государствахъ; въ Англии онъ, между прочимъ, занималъ мастеровъ на царскую службу.

Проживъ за границей вообще почти девять лѣтъ, Постниковъ возвратился въ Россію. Встрѣча ему, не безъ старанія, конечно, тутъ его отца, имѣлась въ виду довольно почетная и предупредительная. Лишь получилось въ Посольскомъ приказѣ извѣстіе, что онъ пріѣхалъ изъ-за моря въ Архангельскъ, какъ послана была (16 авг. 1700 г.) царская грамота двинскому воеводѣ, чтобы онъ „того дохтура“ отпустилъ изъ Архангельска къ Москвѣ безъ задержанія, давъ ему подъ вещи („рухлядь“) 20 подводъ и въ провожатые 2 человекъ служивыхъ людей добрыхъ. Другою царскою грамотою, на имя самого Постникова (17 авг.), указывалось ему быть къ государю и ѣхать къ Москвѣ „не мѣшая нигдѣ ни часу“ и, по пріѣздѣ, явиться въ Посольскомъ приказѣ; имя его въ грамотѣ было написано полностью, съ „ви-

---

<sup>1)</sup> „Марта 16 (1699 г.) дохтуру Петру Посникову, какъ онъ отпущенъ изъ Вѣны въ Амстердамъ, на проѣздъ и на покушку инструментовъ дано 100 золотыхъ и его человекъ при отъѣздѣ изъ Вѣны данъ золотой“. Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Австрійскія дѣла, св. 37, № 38, 1698 г. 1 мая—іюль 1699 г.

чемъ“. На встрѣчу нарочито снаряженъ былъ подъячій Посольскаго приказа <sup>1)</sup>.

Извѣстіе о прибытіи Постникова въ Архангельскъ, повидимому, оказалось ошибочнымъ. Постниковъ пріѣхалъ чрезъ Псковъ, нѣсколько поздне, и 2 января 1701 года явился въ Посольскій приказъ и „о свободныхъ своихъ наукахъ подалъ Потавинской Академіи свидѣтельствующую грамоту, на латинскомъ языкѣ“. Въ Приказѣ произвели справку, зачѣмъ онъ былъ отпущенъ за границу, что онъ тамъ дѣлалъ, представленную имъ „свидѣтельствующую грамоту“ перевели на славянорусскій языкъ, и послѣ этого послали его, съ письменнымъ отношеніемъ, въ Аптекарскій приказъ, потому что „выѣзжіе изъ окрестныхъ государствъ дохторы изъ Посольскаго приказа въ Оптеку (были) отсыланы съ памяти“. Именнымъ указомъ (23 марта) Постниковъ, „по свидѣствованномъ привилегію Потавинской Академіи“, записанъ въ дохторы въ Аптекарскомъ приказѣ, на годовомъ жалованьи по 500 рублей, но съ обязанностью ему переводить „въ Посольскомъ приказѣ какъ случатся латинскіе, французскіе, италіанскіе нужные писма“ <sup>2)</sup>.

За исключеніемъ возложенія на Постникова послѣдней обязанности, все въ его встрѣчѣ и опредѣленіи т. обр. устроилось по примѣру, какъ дѣлалось съ видными иностранными докторами, пріѣзжавшими на службу въ Россію изъ западныхъ государствъ, причемъ падуанскій университетскій дипломъ замѣнилъ у него рекомандательныя грамоты, обыкновенно привозимыя иностранными медиками.

Обязанности по двумъ разнороднымъ приказамъ и недружелюбное отношеніе медицинскаго кружка не могли однако не мѣшать укрѣпленію положеніе Постникова, какъ медика. Его постоянно отвлекаютъ для дѣлъ Походной Посольской канцеляріи, а затѣмъ вскорѣ, осенью того же 1701 года, онъ получаетъ назначеніе въ отдаленный Парижъ неофіціальнымъ агентомъ „для сообщенія о тамошнихъ поведеніяхъ“.

<sup>1)</sup> Приложение, № III.

<sup>2)</sup> Приложение, № IV.

Бъ выполненію дипломатической службы у него было много данныхъ. Видѣвшій его чрезъ нѣсколько годовъ въ Парижѣ, А. А. Матвѣевъ отзывался о немъ: „мужъ умный и дѣла европскаго и пользы государевой свѣдомый и въ языкахъ ученый“. Только обстоятельства крайне не благоприятствовали ему и тамъ.

Во Франціи Постниковъ, съ кратковременными выѣздами, прожилъ около 9 лѣтъ<sup>1)</sup>, и весьма въ трудныхъ условіяхъ.

Осложненія Сѣверной войны, побуждавшія Петра искать себѣ новыхъ союзниковъ, и опасенія Французскаго двора, чтобы разыгрывавшіяся на сѣверо-востокѣ Европы событія не нарушили системы политическаго равновѣсія, установленной Вестфальскимъ миромъ, вызвали тогда различныя франко-русскія дипломатическія сношенія, пріобрѣвшія болѣе благоприятный для насъ характеръ однако только послѣ Полтавской битвы. Но даже и около почти той поры, по донесенію другаго русскаго агента (Волкова), „весь народъ французскій былъ враждебенъ Россіи, не хотѣлъ слышать о добрыхъ вѣстахъ о насъ, которыя не допускались и въ печать“. Въ годы же пріѣзда въ Парижъ Постникова тамъ знали и помнили почти лишь объ одномъ Нарвскомъ пораженіи и явно держали сторону Швеціи. „Здѣшній дворъ—писалъ Постниковъ изъ Парижа—зѣло противенъ намъ“. Этому способствовало и крайне малое знаніе французовъ о Россіи, застигаемой отъ нихъ германскими государствами. Лица даже образованныя, какъ

---

<sup>1)</sup> Относящіяся сюда московскіе архивные документы, извѣстныя отчасти чрезъ Рихтера, Устрялова, Соловьева и др., см. въ монографіи Шмурло; о тогдашнихъ отношеніяхъ между Россіей и Франціей — въ статьѣ проф. Иконникова Новые матеріалы для исторіи царствованія Петра Великаго; о стараніяхъ Петра завязать съ Франціей близкія и устойчивыя отношенія — въ нашей статьѣ Петръ Великій во Франціи, въ Русск. Обзорѣн. 1894 г.—Постниковъ пріѣзжалъ изъ Парижа только лѣтомъ 1702 г., къ Архангельску, гдѣ находился тогда государь. Во Франціи онъ жилъ съ своимъ младшимъ братомъ тоже Петромъ, отправленнымъ для обученія наукамъ: отсюда названія—докторъ или врачеватель Петръ Постниковъ перво-рожденный и Петръ Постниковъ меньшей, дьякъ. Документы о выдачѣ жалованья послѣднему—въ Приказныхъ дѣлахъ Моск. Гл. Архива М. И. Дѣлъ.

доктора, представляли старую столицу Россіи чуть-ли не на „краю свѣта“; „и дьяволъ ихъ знаетъ—доносилъ о нихъ Постниковъ,—что говорятъ... Едва слышатъ Москву нашу, чають, что она съ Индіями граничитъ“. При такомъ положеніи дѣла, отношенія между русскою и французскою сторонами не шли далѣе выраженія нѣкоторыхъ дипломатическихъ любезностей и ничего не значащихъ обѣщаній. „Едва бо не вси французы—писалъ Постниковъ—словами по шерсти гладятъ, а дѣлами противу шерсти“. Отсюда—невозможность учрежденія въ ту пору и простыхъ постоянныхъ резидентовъ—французскаго при Русскомъ дворѣ, русскаго при дворѣ Французскомъ.

Напрасно Постниковъ ожидалъ себѣ изъ Москвы кредитивныхъ грамотъ: грамоты и шифръ неразъ заготовлялись для него, и все же оставались въ Посольской канцеляріи, безъ отсылки къ нему; была пора, когда совсѣмъ было отозвали и его самого. Тогда его отецъ подумывалъ, какъ кажется, нельзя ли воротить сына въ Москву и найти ему подходящее дѣло: не безъ причины онъ, человѣкъ вообще безобидный, очень рѣзко и непріязненно относился къ доктору Бидлоу<sup>1)</sup>—замѣчательному учредителю и начальнику Московскаго госпиталя съ медицинскою при немъ школою.

Не имѣя ни грамоты, ни достаточно денегъ, а нерѣдко испытывая и крайнюю нужду въ средствахъ, нашъ агентъ, бывшій безъ офиціальнаго посланническаго характера, постоянно жилъ подъ опасеніемъ укора чуть не въ самозванствѣ, не могъ встать къ дипломатическому кругу въ равнιά, полноправныя отношенія

---

<sup>1)</sup> Бидлоу жаловался (22 іюля 1704 г.) боярину Ѡ. Ал. Головину: „Изводилъ ваша шляхетность по милости своей ко мнѣ, иностранцу, немалое почтеніе явить; такожде чрезъ оную милость приданъ былъ мнѣ толмачъ, безъ котораго я не могу никакова повелѣнія вашего выразумѣть и исполнить. Минѣ тотъ толмачъ чрезъ дьяковъ, а особливо чрезъ Посникова, у меня отнять, и велѣно быть у музыкантовъ; токмо, какъ я слышу, сіе чинится безъ вашего превосходительства указу“... Моск. Гл. Архивъ Мни. Ин. Дѣлъ, Письма разныхъ лицъ на иностранныхъ языкахъ, св. 5, г. 1704: „Письма къ боярину Ѡ. А. Головину отъ доктора Бидлоу“, переводъ письма отъ 22 іюля 1704 г.

и проникать въ тайны высшей дипломатіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, выйдя не изъ военно-практической школы Петра, онъ не былъ и практически-изворотливымъ дѣльцомъ, какихъ выработывала она. Тѣмъ не менѣе, въ его парижскихъ въ Москву донесеніяхъ и письмахъ были не однѣ просьбы о высылкѣ ему грамоты, денегъ или о назначеніи его резидентомъ, по крайней мѣрѣ, при другомъ изъ западныхъ дворовъ, но и различныя „сообщенія о тамошнихъ поведеніяхъ“, политическаго, военнаго и т. п. характера. Понимая важность ознакомленія Парижскаго двора и французовъ съ текущими дѣлами въ Россіи, въ особенности съ дѣлами объ успѣхахъ на войнѣ, въ кораблестроеніи, въ улучшеніи управленія и т. п., онъ просилъ Посольскій приказъ о высылкѣ ему соотвѣтственныхъ вѣдомостей. Эти извѣстія онъ переводилъ на французскій языкъ, передавалъ министру иностранныхъ дѣлъ, который представлялъ ихъ королю, Людовику XIV. Дать почувствовать возрастающую силу Россіи и предрасположенность государя установить съ Франціей отношенія къ взаимной пользѣ обоихъ государствъ всего болѣе прилагалъ стараній нашъ первый агентъ, дѣлая попытку заложить попрочнѣе камни въ великое со временемъ зданіе дружественныхъ франко-русскихъ отношеній. Занимался онъ, по порученію русскаго правительства, наймомъ докторовъ на русскую службу или „огородниковъ“ для царскихъ садовъ, закупкой лѣкарствъ, приобрѣтеніемъ книгъ, то являлся защитникомъ нарушаемыхъ русскихъ интересовъ — хлопоталъ, на примѣръ, за захватываемые французскими канерами русскіе торговые корабли, то отвозилъ разныя официальныя бумаги и донесенія къ отдаленнымъ дворамъ, и т. н.

Прогрѣвывая по Европѣ Полтавская побѣда, между тѣмъ, обратила серіозное вниманіе на Петра и въ отдаленныхъ западныхъ государствахъ, и Французскій дворъ заколебался въ своихъ отношеніяхъ къ нему. Это тотчасъ же сулило поправить служебное положеніе Постникова. Канцлеръ гр. Головкинъ увѣдомилъ его, что его просьба о назначеніи его резидентомъ при Французскомъ дворѣ принята государемъ милостиво; только прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться на такой шагъ, государь желаетъ напе-

редъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ король хочетъ царской дружбы и союза. Пока Постниковъ старался выпытать у французскаго министра о дѣйствительномъ настроеніи и намѣреніяхъ короля и уже мечталъ, что наконецъ-то онъ „станеть въ положеніе равноправнаго члена дипломатическаго корпуса“, какъ на его мѣсто неожиданно, по указанію, очевидно, Шафирова, назначенъ былъ (въ іюль 1710 г.) французскій полковникъ Крокъ—и Постниковъ, къ тому же, около этого времени лишившійся отца, возвратился въ Россію.....

За свои поѣздки въ Россію онъ обыкновенно, вмѣстѣ съ другими предметами, привозилъ или доставлялъ разные книги. Въ одинъ только первый кратковременный пріѣздъ изъ Франціи онъ лично представилъ (въ августъ 1702 г.), высланныя имъ предѣтѣмъ изъ Амстердама, 36 книгъ, большею частію на французскомъ и латинскомъ языкахъ, на 60 рублей, не считая расходовъ по пересылкѣ. <sup>1)</sup> Изъ книгъ, доставленныхъ имъ въ Посольскій приказъ, можно бы составить цѣлую библіотечку. Тутъ были сочиненія, относящіяся къ военно-сухопутному и морскому дѣлу, къ техникѣ и хозяйству, къ обычаямъ общежитія, но болѣе всего такихъ, въ которыхъ трактовалось о международныхъ, гражданскихъ, воинскихъ и церковныхъ „правахъ и уложеніяхъ окрестныхъ государствъ.“ Сочиненія юридическія переводить у насъ было трудно, по недостатку подготовленныхъ людей. Объ одномъ изъ такихъ произведеній: „Изрѣченіе и указы королей французскихъ“, доставленномъ въ первый пріѣздъ Постникова изъ Париза, переводчики отзывались (1704 г.), что „той книги, не учась юрисъ-пруденции, переводить некоторыми дѣлами невозможно, для того, что термины и рѣчи въ юрисъ-пруденции надлежаще, особые“. Съ возвращеніемъ Постникова являлось въ Посольскомъ

---

<sup>1)</sup> Приложение, № V. Означенныя тутъ книги были посланы Постниковымъ, повидимому, еще въ 1700 г., предъ возвращеніемъ его въ Россію изъ первой поѣздки за границу. Ср. Матеріалы для русской и иностранной бібліографіи, въ Библіографѣ, 1885, № 4, и отдѣльно, 2—4 стр.



приказъ лицо, значительно подготовленное для подобнаго дѣла. По порученію правительства, онъ перевелъ (къ 3 января 1713 г.) съ французскаго сочиненіе Викфорта „L'ambassadeur et ses fonctions par monsieur de Wicquefort“ — „О послахъ и министрахъ чужестранныхъ и о должности дѣлъ ихъ, и что есть посолъ, и честь его“. Среди занятій, какъ кажется, переводами другихъ подобныхъ книгъ онъ и скончался, „не получивъ—по выраженію его перваго біографа — въ жизни сей награды за труды, пожертвованія свои и упрямствія въ наукахъ“.

„Не знаю, приписать ли со астрологами нѣкоторой констелляціи, подъ которою родился я на непрестанныя путешествія“, съ грустью и горечью отзывался онъ о себѣ и о своемъ тяжеломъ служебномъ положеніи. Но счастливое созвѣздіе еще долго не складывалось ни надъ однимъ русскимъ модникомъ.

Жизнь и дѣятельность перваго нашего доктора выпала на такую пору, когда количество специально подготовленныхъ лицъ было слишкомъ мало въ сравненіи съ количествомъ оторванныхъ дѣлъ. Сотрудникамъ Петра весьма перѣдко приходилось приниматься за дѣла, для нихъ новыя, по оказывавшіяся болѣе надобными для государства, и особенно, когда замѣнить подходящее лицо было негдѣмъ. Припомнимъ, какъ посолъ Возницинъ возвращалъ Постникова изъ поѣздки въ Италію, въ Неаполь, гдѣ тотъ хотѣлъ заняться экспериментальной медициной. „Поѣхалъ (ты) для бездѣлья, какъ въ твоемъ письмѣ написано: живыхъ собакъ мѣрять, а мертвыхъ живить,—и сіе дѣло не гораздо намъ нужно. Отчески тебѣ показую, если ты умедлишь..., вѣдай себѣ подлинно, что великій гнѣвъ его царскаго величества, государя нашего милостиваго, примешь.“ И меднѣ по профессіи неумолимо превращается, соотвѣтственно съ неотложными государственными потребностями, въ дипломатическаго помощника, въ агента, въ переводчика.

Специализація и безпренятственное посвященіе себя дѣлу, сообразно склонностямъ и подготовкѣ, въ различныхъ областяхъ государственнаго и общественнаго служенія стало возможнымъ въ болѣе спокойныя эпохи теченія государственной жизни

и съ умноженіемъ подготовленныхъ людей для различныхъ видовъ дѣятельности, и преимущественно съ открытіемъ академій, университетовъ и иныхъ высшихъ учебныхъ и ученыхъ учреждений. Наблюдаемъ это и въ области врачеванія, гдѣ русскіе люди съ высшимъ медицинскимъ образованіемъ, нерѣдко выставляя изъ своей среды замѣчательные образцы, съ теченіемъ времени прочтѣе и прочтѣе повели свое дѣло, возвышая и его, и себя, и тѣмъ завоеывая все улучшающееся положеніе для людей своего цеха и расширяющійся, надлежащій просторъ для ихъ теоретической и практической врачебной дѣятельности. Теперь мы имѣемъ уже свою впушительную медицинскую рать и въ ней — лицъ, которые создаютъ себѣ школы учениковъ и которыхъ научныя открытія и полезная дѣятельность важны не только въ предѣлахъ Россіи, но высоко цѣнятся и въ общемъ культурно-мировомъ оборотѣ. Но всѣ эти медики — и корифеи, и предводители, и масса — служба плодородною почвою для послѣдующихъ медицинскихъ поколѣній, своими успѣхами безусловно обязаны поколѣніямъ предшествовавшимъ; всѣ они, озираясь назадъ, въ давно минувшее, не могутъ не признать своими учеными предками и съ добрымъ чувствомъ и участіемъ не могутъ не вспомнить скромныхъ и честно-трудолюбивыхъ московскихъ русскихъ лѣкарей и выучениковъ и въ особенности перваго изъ нихъ европейски-образованнаго, хотя и не счастливаго въ служебномъ положеніи, доктора Петра Васильевича Постникова.

Даже въ пору наиболѣе тяжелую для него, онъ писалъ изъ Парижа: „Вся далняя и многотрудная путешествія, Божіею помощію, презираю и намѣреваюсь презирать, егда изволеніе есть его величества, нашего російскаго герба, или егда интересы его величества взыскають онаа“. Онъ просилъ лишь, чтобы дана была ему дѣятельность при соотвѣтственныхъ для нея и его условіяхъ: „Ни деревень, ни придатковъ не желаю, токмо служить въ чину честномъ и потребномъ всячески... За излишними денгами для моего особливаго приобрѣтенія не гоняюся, слава Вышнему, пренебрегаю ихъ, весьма устремляя моя намѣренія

и покушенія въ честному и полезному услуженію его величествію и государственнымъ публичнымъ интересомъ и дѣламъ“.

Строгую дисциплину, некорыстное, достойное служеніе общимъ государевымъ и государственнымъ интересамъ и дѣламъ— вотъ тотъ цѣнный, неразмѣнный капиталъ, который завѣщалъ онъ всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ русскихъ врачей и дѣятелей, кто бы они ни были и гдѣ бы ни находились.

---

## ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

### I.

Праздничныя поздравленія патриарховъ Іоакима и Адріана Лихудами и учениками ихъ школы, въ томъ числѣ и Петромъ Постниковымъ, и денежныя награды приписавшимъ поздравленія.  
1687—1691 годъ.

---

#### 1. Поздравленіе и награда 28 декабря 1687 года.

Декабря въ 28 день (7196 г.) приходили ко святѣйшему патриарху въ Крестовую полату школьные учителя грекоіеромонахи Іоаннѣе да Софроней, которые учатъ учениковъ греческому ученію въ школѣ, со учениками, и говорили святѣйшему патриарху ученики поздравительныя рѣчи. И святѣйшій патриархъ учителей грекоіеромонаховъ Іоанникія и Софронія пожаловалъ денежною дачею, а ученикомъ ихъ святѣйшій патриархъ пожаловалъ: князь Алексѣю князь Борисову сыну Голицыну три золотыхъ, Тимоѣю да Петру Тимоѣевымъ дѣтемъ Савеловымъ по два золотыхъ, Костянтину Литвинову, Ивану Мусину-Пушкину, Ивану Бухвостову, Петру Поспикову, Никитѣ Семенову, Ѳодору Перевотчикову, Ивану Алексѣеву—всего семи человекомъ по одному золотому. Всего въ расходѣ четырнадцать золотыхъ одинакихъ. Золотые съ блюдомъ передъ святѣйшимъ патриархомъ держалъ казначей старецъ Пансій Сійской.

#### 2. Поздравленіе и награда 20 апрѣля 1688 года.

Апрѣля въ 20 день (7196 г.) въ пятокъ Свѣтлыя Недѣли послѣ лютургіи приходилъ ко святѣйшему патриарху въ Крестовую полату Греческой школы учитель грекоіеромонахъ Софроней со учениками, и говорили святѣйшему патриарху ученики погреческу и пословенски поздравительныя рѣчи. И святѣйшій патриархъ грекоіеромонаха Софронія



пожаловалъ денежною дачею, а ученикомъ святѣйшій патриархъ пожаловалъ: Петру Васильеву сыну Поспикову два золотыхъ, Никитѣ Андрею сыну Семенову, Степану Апостолу, Алексѣю Максимоу, Ивану Леонасьеву сыну Мусину-Пушкину, Алексѣю Корилкову, Николаю Семенову, Оедору Поликарпову—всего семи человекомъ по золотому человекѣ. Всего въ расходѣ девять золотыхъ. Золотые святѣйшему патриарху въ бумажкахъ подавалъ казначей старецъ Пансіи Сибской.

### 3. Поздравленіе и награда 27 декабря 1691 года.

Декабря въ 27 день (7200 г.) приходили ко святѣйшему патриарху въ Крестовую полату Греческой школы учителя грекоіеромонахи Іоашкей да Софроней съ учениками, и въ Крестовой полатѣ славили Христа греческимъ расиѣвомъ, и предъ святѣйшимъ патриархомъ ученики говорили полатине и пословенску о Рождествѣ Христовѣ многіе рѣчи. И святѣйшій патриархъ пожаловалъ учителей денежною дачею, а ученикомъ ихъ Петру Поспикову три золотыхъ, Николаю Семенову, Оедору Поликарпову, Алексѣю Кириллову по золотому да по ефимку, Оедоту Агѣеву, Оедору Гарасимову, Карпу Оедорову, Андрею Михайлову, Георгію Михайлову, Ивану Дмитріеву—всего шти человекомъ по ефимку человекѣ. Всего въ расходѣ девять ефимковъ да шесть золотыхъ. Золотые и ефимки въ приготовленныхъ бумагахъ святѣйшему патриарху подносила казначей старецъ Пансіи Сибской. А прочихъ учениковъ святѣйшій патриархъ пожаловалъ денежною дачею.

---

Приходо-расходныя книги Патриаршей домової казны, 1687 г., 123 кн., 139, 144—145 л.; 1691 г., 144 кн., 142 л.—Ср. 122 кн., 169—170 л., 27 дек. 1686 г., 268 л., 30 марта 1687 г.; 129 кн., 182—184 л., 25 дек. 1688 г., 188—189 л., 5 апрѣля 1689 г.; 134 кн., 162 — 163 л., 27 декабря 1689 г.; 143 кн., 200 — 201 л., 28 декабря 1691 г. (награды учителямъ и ученикамъ за славленіе и поздравленія; ученики означены общими счетомъ, десятками и сотнями, по группамъ, почему имени Постыникова тутъ нѣтъ). Недостаточные ученики (Поликарповъ, Семеновъ и др.) получали отъ патриарха „великого государя жалованье поденный корытъ“. См. списки такихъ учениковъ въ Книжѣ Московской Синодальной Типографской Библиотеки, Приходо-расходныя книги Московскаго Печатнаго двора за 1685 — 1691 гг., 85 кн., 280 л., 86 кн., 53 л., 88 кн., 201 — 203 л., 89 кн., 44, 53—67 л., 91 кн., 3, 50—56 л., и др. Постыниковъ, какъ содержавшійся на своей счетъ, въ этихъ спискахъ не упоминается. Сами Лихуды за обученіе учениковъ получали отъ патриарха, кромѣ разныхъ наградъ, годовое жалованье, въ полученіи котораго 19 марта 1689 года Софроній росписался порусски: „По указу святѣйшаго патриарха учитель іеромонахъ Софроній Лихудин сто шатдесять рубльсъ взялъ и росписался“. 89 кн., 70 л., 19 марта 1689 года.

Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства  
Иностранныхъ Дѣлъ.

II.

**Дѣло объ отпускѣ Петра Васильевича Постникова  
за границу для обученія и о присылкѣ имъ оттуда въ Москву лѣ-  
карственныхъ средствъ <sup>1)</sup>.**  
1692—1698 годы.

1. Отписка смоленскаго воеводы Ив. Ив. Головина съ това-  
рищами объ отпускѣ Постникова изъ Смоленска за литовскій  
рубежъ и о возвращеніи его въ Смоленскъ изъ Орши, 13  
апрѣля 1692 года.

... <sup>2)</sup> царей и великихъ князей Юанша Алексѣевича, Петра Але-  
ксѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ  
изъ вашего Государственного Посолскаго приказу писано въ Смоленскъ  
ко мнѣ, холоду вашему: По вашему великихъ государей указу отпущенъ  
съ Москвы въ Венецію для науки стряпчей Петръ Васильевъ сынъ  
Посниковъ, и какъ онъ, Петръ, въ Смоленскъ приѣдетъ, и мнѣ бѣ, хо-  
лону вашему, да въ ему провожатыхъ до Орши 5-ти человекъ смолен-  
скихъ рейтаръ конныхъ да ямскіе подводы, по подорожной отпустить  
его, Петра, изъ Смоленска безъ задержанія. И по вашему великихъ го-  
сударей указу ему, Петру, въ Смоленску провожатые 5 человекъ смолен-  
скихъ рейтаръ да ямскіе подводы по подорожной даны, и онъ, Петръ,  
изъ Смоленска отпущенъ за литовской рубежъ того жъ числа. И апрѣ-

---

1) Выѣзды въ Россію, картонъ 26. Написанъ на оборотѣ подлинника: „1692 г.  
апр. 26—1697 г. окт. 11, № 15: Дѣло объ отпускѣ изъ Москвы въ Венецію доктора  
Якова Пеларія и съ нимъ стряпчего Петра Посникова; также о присылкѣ въ Ам-  
стердама въ Москву Посниковыхъ лѣкарственныхъ запасовъ“. Въ этотъ „Дѣлъ“ мно-  
гихъ листовъ не достасть; изъ относящагося сюда печатаемъ все, что сохранилось.

2) Начала пѣтъ.

ля жь, государи, въ 12 день онъ, Петръ, прїѣхалъ изъ Орши въ Смоленскъ, и я, холопъ вашъ, велѣлъ у него, Петра, взять скаску, для чего онъ возвратился въ Смоленскъ вскорѣ и съ которнхъ мѣсть. И онъ, Петръ, подалъ мнѣ, холопу вашему, за своею рувою скаску, а въ скаскѣ ево написано, что де по вашему великихъ государей указу отпущенъ онъ съ Москвы въ Венецію для науки въ одно время зъ докторомъ съ Яевоуъ Пеляріемъ, а хотѣлъ де онъ, Иковъ, съ нимъ, Петромъ, ѣхать вмѣстѣ и дожидатца ево за литовскимъ рубежемъ въ городѣ Оршѣ въ Кутеннскомъ монастырѣ, и уѣхалъ де напередъ; и какъ де, Петръ, прїѣхалъ въ Оршу и ево де, доктора, въ Оршѣ не нашолъ, а сказывали де ему тамошніе жители и Кутенна монастыря пгумень, что онъ, Іяковъ, въ Оршу не бывалъ, и для того де онъ, Петръ, возвратился въ Смоленскъ, убоаясь ѣхать одинъ . . . (безъ) доктора. А сію, государи, отписку къ вамъ, великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, смоленскихъ полковъ съ челобитчикомъ съ Михайломъ Черневымъ апрѣля въ 13 день и велѣлъ подать въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному дяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи.

*На оборотѣ, послѣ адреса:* Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, от мѣтка: 200-го апрѣля въ 26 день подалъ стрѣлцкой пятидесятникъ Мишка Черневъ.

*Помѣта:* . . .<sup>1)</sup> государей жалованья по 10 рублевъ человекъ въ Смоленску изъ тамошнихъ доходовъ и послать о томъ въ Смоленскъ свою великихъ государей грамоту.

2. Грамота изъ Посольскаго приказа смоленскому воеводѣ Головину съ товарищами объ отправкѣ Постникова съ провожатыми изъ Смоленска до Варшавы и силезской границы, 17 мая 1692 года.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Смоленскъ ближнему околицемъ нашему и воеводѣ Ивану Ивановичю Головину въ товарищи. Писали вы къ

---

1) Начала помѣты нѣтъ.



намъ, великимъ государемъ, объ отпускѣ изъ Смоленска за литовской рубежъ страпчего Петра Посникова съ провожатыми, что онъ, Петръ, изъ-за литовского рубежа прїѣхалъ за опасеніемъ назадъ въ Смоленскъ, для того, что дохтуръ Яковъ Пелярій, съ которымъ ему ѣхати было въ Венецію, уѣхалъ напередъ. И какъ въ вамъ съ наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бѣ того страпчего Петра Посникова отпустили попрежнему за литовской рубежъ, а съ нимъ послали въ провожатыхъ изъ Смоленска 3-хъ человекъ рейтаръ добрыхъ до Варшавы и до шпенской границы, а для той послыки тѣмъ рейтаромъ велѣли дать нашего великихъ государей жалованья по 10 рублей человеку въ Смоленску изъ смоленскихъ доходовъ; а которого числа онъ, Петръ, изъ Смоленска отпущенъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 мая въ 17 день.

3. Отписка смоленскаго воеводы Головина съ товарищами въ Посольскій приказъ о разспросахъ сержанта, воротившагося съ проводовъ доктора Палярино до Варшавы, 17 мая 1692 г.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, 200 году по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ вашего Государственного Посольского приказу отпущенъ съ Москвы въ Венецію дохторъ Яковъ Дмитреевъ сынъ Пелярій, а въ Смоленску съ вѣдома моего, холопа вашего, нашимался у него, Якова, въ провожатыхъ за литовской рубежъ до города Аршавы салдацкихъ полковъ сержантъ Кирило Филиповъ. И маія, государи, 10 числа онъ, Кирило, изъ-за литовского рубежа въ Смоленскъ возвратился, и я, холопъ вашъ, велѣлъ ево, Кирилу, допросить, будучи онъ въ сторонѣ королевского величества, что слышишь. А въ допросѣ онъ, Кирило, сказалъ: Вышенисанного де дохтора Якова Пелярія проводилъ онъ до города Аршавы, а изъ Оршавы тотъ вышениманутой дохторъ ево, Кирила, отпустилъ въ Смоленскъ попрежнему, а при отпускѣ говорилъ ему, Кирилу, тотъ дохторъ, что де онъ станеть дожидатца въ Аршавѣ страпчего Петра Посникова, который по вашему великихъ государей указу отпущенъ въ Венецію, или отъ него, Петра, съ дороги писма или съ Москвы вѣдомости, и приказывалъ

ему, Кирилу, тотъ докторъ, буде гдѣ въ дорогѣ онъ, Петръ, съ нимъ, Кириломъ, встрѣтитца, и онъ бы де, Кирило, сказалъ, ему, Петру, чтобъ онъ, будучи дорогою, нигдѣ не хѣшкалъ и посиѣшалъ къ нему, Якову, въ Оршаву наскоро. А будучи онъ, Кирило, въ Оршавѣ, слышалъ отъ тамошнихъ жителей, что королевское величество нынѣ обрѣтаетца въ мѣстечкѣ Яворовѣ, а каруное и литовское войски идутъ войною въ Волоцкую землю за городъ Снетинъ противъ наступленія Бѣлыя орды, да и королевское величество въ войски жъ пойдетъ въ скорныхъ числѣхъ, а королевичъ де пойдетъ съ войски противъ наступленія француза. А которые ваши великихъ государей всякихъ чиновъ люди вамъ, великимъ государемъ, пзмѣнили, бѣжали за литовской рубежъ, и тѣ служить королевскому величеству подъ хоронгами, хто въ которую хоронгу записался, и на бой съ войски ихъ посылають вмѣстѣ; а иные многіе служатъ сенаторомъ въ городѣхъ, и по мѣстечкамъ, и торгуютъ товары, а трудностей имъ никакихъ нѣтъ. А сію, государи, отписку къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ послать я, холоцъ вашъ, черезъ почту мая въ 17 день и велѣлъ подать въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи.

*На оборотъ, послъ адреса:* Великимъ государемъ царемъ и проч., *отъ мѣтка:* 200 мая въ 23 день съ почтою.

*На оборотъ же, помѣта:* 200-го мая въ 23 день. Взять въ столпъ, а въ Смоленскъ къ окопичему и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Головину послать великихъ государей грамоту, велѣтъ ему писать къ нимъ, великимъ государемъ, кто изъ Смоленска русскихъ людей или изъ шляхты, измѣнивъ, въ полскую сторону отѣхали и въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ. *(Далѣе, грамота съ зыпросомъ объ этихъ бѣглецахъ).*

4. Грамота изъ Посольскаго приказа смоленскому воеводѣ Головину съ товарищами, коею требовалось отъ нихъ уведомленіе объ отпускѣ ими Постникова изъ Смоленска до Варшавы и силезской границы, 27 іюня 1692 года.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Смоленскъ ближнему окопичему нашему и воеводѣ Ивану Ивановичю Головину съ товарищи. По нашему великихъ государей указу велѣно вамъ странчегю нашего Петра Постникова изъ Смоленска отнустить за литовской рубежъ, а съ нимъ послать въ провожатыхъ трехъ человекъ смоленскихъ рейтаръ до Варшавы и до

шленской границы, а для той посланки тѣмъ рейтаромъ велѣно дать нашего великихъ государей жалованья по десяти рублевъ челоуѣку въ Смоленску изъ смоленскихъ доходовъ, а которого числа онъ, Петръ, изъ Смоленска отпущенъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, велѣно вамъ писать; и тотъ стряпчей изъ Смоленска за литовской рубежъ отпущенъ ли и рейтары съ нимъ въ провозатыхъ посланы ль, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, июня по . . . число нынѣшняго 200 году вы не писали. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бѣ по прежнему и по сему нашему великихъ государей указу къ намъ, великимъ государемъ, писали, стряпчей Петръ Посниковъ за литовской рубежъ отпущенъ ли, и въ провозатыхъ съ нимъ хто имени рейтары посланы, и наше великихъ государей жалованье тѣмъ рейтаромъ въ Смоленску дано ль и по чему дано; а отписку велѣно подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному нашему дяку Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 июня въ 27 день.

5. Отписка смоленскаго воеводы Головина съ товарищами въ Посольскій приказъ объ отпускѣ Постникова съ провожатыми до Варшавы и силезской границы, 12 июля 1692 года.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малія, и Бѣлія Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Головинъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200 году июля въ 10 день въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малія, и Бѣлія Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ вашего Государственного Посолского приказу въ Смоленскъ ко мнѣ, холопу вашему, писано, велѣно къ вамъ, великимъ государемъ, писать: стряпчей Петръ Посниковъ за литовской рубежъ отпущенъ ли и въ провозатыхъ съ нимъ хто имени рейтары посланы, и наше великихъ государей жалованье тѣмъ рейтаромъ въ Смоленску дано ль и по чему дано? И по вашему великихъ государей указу стряпчей Петръ Посниковъ изъ Смоленска за литовской рубежъ отпущенъ маія 26 числа, а въ провозатыхъ съ нимъ посланы до Варшавы и до шленской границы смоленскіе грунтовые рейтары Емельянъ Вазненковъ, Федоръ Равицкой, Емельянъ Лагуновъ; а вашего великихъ государей жалованья для той посланки дано имъ въ Смоленску по пяти рублевъ челоуѣку псъ пошлинныхъ денегъ, которые взяты съ вотчинной записки на столникѣ на Александрѣ Азанчевѣ пятнадцать рублевъ, для того, что въ Приказной полатѣ въ то время, опрочъ тѣхъ денегъ, ваше великихъ государей денежныя казны

въ приходѣ пивакихъ доходовъ не было; да съ вѣдома жъ моего, холопа вашего, поѣхалъ съ нимъ, Петромъ, въ провожатыхъ до Варшавы и до шленской границы салдацкихъ полковъ сержантъ Кирило Филиповъ. А сію, государи, отписку къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, чрезъ почту іюля въ 12 день и велѣлъ подать въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи.

*На оборотъ, послъ адреса:* Великимъ государемъ царемъ и пр., *помята:* 200-го іюля въ 18 день. Взять къ отпуску.

6. Отписка смоленскаго воеводы Головина съ товарищами въ Посольскій приказъ о распросѣ сержанта, провожавшаго Постникова до силезской границы, 25 іюля 1692. г.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Головинъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200 году по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ вашего Государственного Посольского приказу отпущенъ съ Москвы въ Венецію стряпчей Петръ Посниковъ, а въ Смоленску съ вѣдома моего, холопа вашего, напимался у него въ провожатыхъ за литовской рубежъ до Варшавы и до шленской границы салдацкихъ полковъ сержантъ Кирило Филиповъ. И іюля, государи, въ 24 числѣ онъ, Кирило, изъ-за литовского рубежа въ Смоленскъ возвратился, и я, холопъ вашъ, велѣлъ ево, Кирилу, допросить, будучи онъ въ сторонѣ королевского величества, что слышалъ. А въ допросѣ онъ, Кирило, сказалъ: Стряпчего де Петра Посникова проводилъ онъ до шленской границы, а изъ шленской де границы поѣхалъ онъ, Петръ, въ надлежащей путь свой въ Венецію, а ево, Кирилу, отпустилъ въ Смоленскъ. А какъ де онъ, Кирило, былъ въ сторонѣ королевского величества подъ шленскою границею въ мѣстечкѣ Радоболѣ, и въ томъ де мѣстечкѣ бискупъ кардинальскій Михайло Радѣвскій звалъ Петра Посникова и ево, Кирилу, къ себѣ въ гости, и въ то де время въ разговорѣхъ говорилъ тотъ бискупъ ему, Петру, что королевское величество и сынъ его королевичъ Іяковъ нынѣ обрѣтаются въ мѣстечкѣ Яворовѣ и при королевскомъ де величествѣ оба гетмана—коруцной и литовской, и литовского де гетмана сынъ отъ королевского величества отѣхалъ къ цесарскому величеству служить

въ нынѣшнемъ въ 200 году въ юнѣ мѣсяцѣ, а съ нимъ шляхты и челяди человекъ съ 50; а корунное де и литовское войски стоять войною за Лвовымъ въ ближнихъ мѣстѣхъ противъ наступленія татаръ Бѣлые орды, а иное де литовское войско изъ-за Лвова идетъ назадъ въ литовскіе разные города на хлѣбы, для того, что жалованья имъ отъ королевского величества нѣтъ. Да тотъ же де бискупъ говорилъ ему, Петру, въ разговорѣхъ, также и онъ, Кирило, отъ многихъ тамошнихъ жителей слышалъ, что корунное и литовское войски въ обозъ королевского величества пустить не хотятъ, того ради, что королевское величество жалованья имъ не даетъ и морить ихъ голодною смертію многое время, а тѣ де корунное и литовское войски причитаютъ то ему, королевскому величеству, къ измѣнѣ; да хъ королевскому жъ де величеству ханъ крымской прислалъ посланника своево, а о какихъ дѣлѣхъ, того тотъ бискупъ не сказалъ; а говорилъ Петру Посникову тотъ бискупъ: тому де присланному крымскому посланнику быть у королевского величества до сейму и до рады сенаторей, а сеймъ де будетъ у королевского величества о Рождествѣ Христова 201 году; а о чемъ тотъ сеймъ будетъ и рада, того тотъ вышесоманутой бискупъ не сказалъ же; и того де крымского посланника королевское величество велѣлъ задержать во Лвовѣ, а которые де при томъ посланникѣ были люди, и тѣ по указу королевского величества отпущены въ Крымъ попрежнему безъ задержанія, а тотъ де крымской посланникъ королевского величества у руки былъ ли или нѣтъ, того де онъ, Кирило, будучи въ сторонѣ королевского величества, ни отъ кого не слышалъ. А сію, государи, отписку къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, салдацкихъ полковъ съ капитаномъ съ Яковомъ Друкартомъ іюля въ 25 день и велѣлъ подать въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи.

*Помѣты на оборотъ:* 200-го августа въ 2 день подалъ отписку каштанъ Яковъ Друкорть.

Въ столпъ, къ отпуску.

7. Отписка воеводы Ѳед. Матв. Апраксина въ Посольскій приказъ объ отсылкѣ имъ изъ Архангельска въ Москву лѣкарственныхъ вещей, купленныхъ и присланныхъ изъ Амстердама Постниковымъ на государевъ обиходъ для Старой и Новой аптекъ, 27 сентября 1697 года.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка

Опраксинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 206 году сентября въ 8 день у Архангелскаго города въ Приказной полатѣ мнѣ, холопу твоему, гостей Василья да Алексѣя Филатьевыхъ прикащикъ ихъ Михайло Милитинъ, которой вышелъ изъ-за моря къ Архангелскому городу на галанскихъ караблѣхъ, подалъ писмо на рускомъ языкѣ изъ Амстрадама ко мнѣ, холопу твоему, отъ Петра Васильева сына Посникова; а въ томъ писмѣ написано: По твоему де великаго государя указу и по грамотѣ велѣло ему, Петру Посникову, въ Амстрадамѣ городѣ купить про твой великаго государя обиходъ въ Верхнюю и въ Нижнюю обтеки вещи, пристойныя къ составленію лѣкарствъ, а купя, выслать на караблѣхъ къ Архангелскому городу ко мнѣ, холопу твоему; и по тому твоему великаго государя указу опъ, Петръ Посниковъ, тѣ лѣкарственныя вещи прислалъ изъ-за моря къ городу въ короваиъ на семи торговыхъ карабляхъ; а на которыхъ карабляхъ и у кого у карабелщиковъ тѣ лѣкарства положены, также и на которыхъ бочкахъ и ящичкахъ учинены знакъ и литеры, и тому прислана роспись. И тѣ присланныя лѣкарства по росписи у карабелщиковъ съ карабелей торговой иноземецъ Володимеръ Эвоць принялъ и съ тѣми лѣкарствами сво, Володимера, давъ подводъ и провожатыхъ и за суды денги, съ Движи къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ твой великаго государя Государственной Посолской приказъ отпустилъ. А сее отписку послалъ я, холопъ твой, чрезъ уставленную почту сентября жъ въ 27 день и велѣлъ подать въ твоёмъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи.

*На оборотъ, послѣ адреса:* Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, *помѣты:* 206-го октября въ 11 день подалъ столника Ѳедора Матвѣевича Опраксина челомъкъ Михайло Сабуровъ.

Взять къ отпуску.

8. Память изъ Посольскаго приказа въ Аптекарскій о передачѣ ему лѣкарственныхъ вещей, купленныхъ Постниковымъ и доставленныхъ отъ Апраксина, 4 января 1698 г.

Въ Аптекарской приказъ, генваря въ 4 день, дьякомъ Андрею Юдину, Ивану Протопопову.

Въ нынѣшнемъ въ 206 году октября въ 11 день писалъ великому государю (полн.) съ Движи столникъ и воевода Ѳедоръ Матвѣевичъ Опраксинъ: Въ нынѣшнемъ де въ 206 году сентября въ 8 день у Архангелскаго города въ Приказной полатѣ ему, околичному и воеводѣ, гостей Василья да Алексѣя Филатьевыхъ прикащикъ Мишка Милитинъ, кото-

рой вышелъ изъ-за моря къ Архангелскому городу на галанскихъ карабляхъ, подавъ писмо на рускомъ языкѣ изъ Амстрадама Петра Васильева сына Посникова. А въ томъ писмѣ написано: По указу де великого государя и по грамотѣ велѣно ему, Петру, въ Амстрадамѣ купить про его великого государя обиходъ въ Верхнюю и въ Нижнюю обтеки вещи пристойныя къ составленію лѣкарствъ, а купя, выслать на карабляхъ къ Архангелскому городу, къ нему, околичему и воеводѣ; а по его великого государя указу, онъ, Петръ, тѣ лѣкарственные вещи прислалъ изъ-за моря къ городу въ караванъ на семи торговыхъ карабляхъ, а на которыхъ карабляхъ и у кого карабелщиковъ тѣ лѣкарства положены, также и на которыхъ бочкахъ и ящикахъ учинены знакъ и литеры, и тому прислалъ роспись. И тѣ де присланные лѣкарства по росписи принялъ у карабелщиковъ съ караблемъ торговой иноземецъ Володимеръ Эвоцъ, и съ тѣми де лѣкарствами того иноземца Володимера, давъ ему подводы и провожатыхъ и за суды денги, съ Двины отпустилъ къ Москвѣ въ Государственной Посолской приказъ сентября жъ въ 27 день. А на Москвѣ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ тотъ иноземецъ Володимеръ явился генваря въ 4 день и о привозѣ тѣхъ вещей объявилъ же. И великій государь (полное) указалъ того иноземца Володимера Эвоца для отдачи выше писанныхъ провозныхъ лѣкарственныхъ вещей въ Аптекарской приказъ по росписи и за клеймомъ съ посольскою печатью П. П. отослать въ Аптекарской приказъ къ вамъ, дьякомъ.

Съ оборотомъ.

Дьякомъ Оудрею Юдину, Ивану Протопопову.

п.	д.
б.	м.

Такова память послана съ подъячимъ съ Михайломъ Абрамовымъ того жъ числа.

А тѣхъ лѣкарственныхъ вещей было всего на 12 возахъ.

### III.

#### „Дѣло

о бытіи въ Москву изъ Архангелогорода доктору  
Петру Посникову“<sup>1)</sup>  
1700 года.

---

1. Царскій указъ двинскому воеводѣ князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому объ отпускѣ Постникова изъ Архангельска въ Москву, 16 августа 1700 года.

Отъ великого государя (полн.) на Двину боярину нашему и воеводѣ князю Алексѣю Петровичю Прозоровскому съ товарищи. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что пріѣхалъ изъ-за моря къ Архангельскому городу дохтуръ нашъ Петръ Васильевъ сынъ Посниковъ, и мы, великій государь, указали того дохтура отъ города Архангелского отпустить къ Москвѣ безъ задержанія и дать ему и подъ рухлядь его, которая при немъ будетъ, отъ города до Москвы дватцать подводъ ямскихъ и послать съ нимъ въ провожатыхъ отъ города до Москвы служилыхъ людей добрыхъ дву человекъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ объ отпускѣ того дохтура съ рухлядью его, которая при немъ будетъ, и о дачѣ ему подводъ и провожатыхъ учинили по сему нашему великого государя вышешписанному указу. Писанъ на Москвѣ дѣта 1700 августа въ 16 день.

П.	Д.
М.	Р.

2. Царскій указъ Постникову гъхать ему изъ Архангельска въ Москву немедля, 17 августа 1700 года.

Отъ великого государя (полн.) дохтуру нашему Петру Васильевичу Посникову. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты

---

1) Такая надпись на обложкѣ подлинника, въ Приказныхъ дѣлахъ 1700 г. августа 16, с. 2.



изъ-за моря прѣхалъ къ Архангелскому городу, и мы, великій государь, указали быть тебѣ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ немедленно, и для того посланъ къ тебѣ нарочно нашего Государственного Посольскаго приказу подьячей Петръ Пасынковъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а подьячей Петръ Пасынковъ съ сею нашею великого государя грамотою къ тебѣ прѣдетъ, и ты бѣ ѣхалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ на почтѣ немедленно, не мѣшая нигдѣ ни часу; а о дачѣ тебѣ подводъ подорожная послана съ нимъ же, Петромъ, а прѣхавъ къ Москвѣ, явиться въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ приказѣ боярину нашему Федору Алексѣевичю Головину. Писанъ на Москвѣ лѣта 1700 августа въ 17 день.

3. Отношеніе Посольскаго приказа въ Московскую Ратушу съдѣлать распоряженіе о подводахъ для Постникова, 18 августа 1700 года.

1700 августа въ 18 день, въ Ратушу.

Указалъ великій государь (полн.) послать къ городу Архангелскому съ его великого государя грамотами Государственного Посольскаго приказу подьячего Петра Пасынкова, а отъ Москвы дать ему до города и назадъ до Москвы четыре подводы; а отъ города Архангелскаго указалъ великій государь дохтуру Петру Васильеву сыну Пасынкову быть къ Москвѣ наскоро, а дать ему отъ города до Москвы дватцать подводъ; и о послушаніи и о скорой дачѣ тѣхъ подводъ въ Важескомъ уѣздѣ къ бурмистромъ указалъ великій государь послать послушную память изъ Ратуши.

Съ оборотомъ.

п.	д.
М.	Р.

4. Отношеніе Посольскаго приказа въ Ямской приказъ о подводахъ для Пасынкова, въ августѣ 1700 года.

1700 августа въ день, въ Ямской приказъ.

Указалъ великій государь (полн.) дать Посольскаго приказу подьячему Петру Пасынкову отъ Москвы до Бормогоръ и до Архангелскаго города и назадъ до Москвы четыре подводы; посланъ съ его великого государя грамотами.

#### IV.

**Дѣло о возвращеніи доктора П. В. Постникова въ Москву по окончаніи образованія и путешествія за границей и объ опредѣленіи его на службу въ Аптекарскомъ и Посольскомъ приказахъ <sup>1)</sup>.  
1701 года.**

1. Докладъ по дѣлу Постникова, съ переводомъ его диплома отъ Падуанскаго университета на степень доктора медицины и философіи, въ мартѣ 1701 года.

Написано въ докладѣ.

Въ прошломъ въ 200 году по имянному великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу отпущенъ съ Москвы Петръ Васильевъ сынъ Посниковъ въ Венецію для совершенія свободныхъ наукъ въ Потавинскую Академію.

И для свободного ево по государствамъ проѣзду и бытія въ той Потавской (sic) Академіи дана ему, Петру, изъ Государственного Посольскаго приказу свидѣлствованная грамота за государственною большою печатью.

И съ того 200-го году по 205 годъ для вышеименованныхъ наукъ былъ онъ въ разныхъ окрестныхъ государствахъ. А въ 205 году, какъ по имянному великого государя указу посланы въ окрестные государства великіе и полномочные послы генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефорть съ товарищи, и въ то время по его жъ великого государя имянному указу и по грамотѣ изъ Государственного Посольскаго

---

1) Выѣзды въ Россію иностранцевъ, карт. 33. Надпись на оберткѣ подлинника: „1701 г. ген. 2., № 1. Прїѣздъ въ Россію изъ Венеціи Петра Посникова, посланнаго для совершенія наукъ въ Академіи Падуанской“. Идальскъ все, что сохранилось.

приказу ему, Петру, велѣно быть для его великого государя дѣль при нихъ, великихъ и полномочныхъ послѣхъ.

И съ того 205 году по 207 годъ по тому его великого государя указу при нихъ, великихъ и полномочныхъ, въ Галандин, въ Цесарской землѣ, и въ Сирмиѣ на турецкой комисіи для его великого государя дѣль быль. А какъ въ 207 году съ турецкой комисіи великой и полномочной посоль думной совѣтникъ Прокофей Богдановичъ Возницынъ поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то время опъ, Петръ, по его жъ великого государя указу отпущенъ въ Галандиню.

И съ того 207-го по нынѣшней 1701 годъ опъ, Петръ, былъ въ Галандин и в-мныхъ окрестныхъ государствахъ.

И въ нынѣшнемъ 1701 году генваря въ 2 день по отпискѣ изо Пскова околичего и воеводи Василья Борисовича Бухвостова въ Посолскомъ приказѣ Петръ Посниковъ явился и боярину Феодору Алексѣевичю Головину съ товарищи о свободныхъ своихъ наукахъ подагь Потавникской Академіи свидѣтелствованную грамоту на латинскомъ языкѣ.

А въ переводѣ въ той грамотѣ написано:

Переводъ грамоты привилегіалныя съ латинска языка на словенскій.

Во имя Христова. Аминь.

Всѣмъ купно и кожда особливо сіе народное доктората, си есть учителска сана, привилегіонъ узрющимъ, прочтущимъ и услышущимъ. Мы, маръ-графъ и графъ Франчискъ Юнасъ, патрицій веронскій, философій и врачевства учитель въ Падванскомъ лѣкю ко дѣланію учиненну врачевства и о пулсахъ, сирѣчь о движеніи ручныхъ артерій, еще и о уринѣ <sup>1)</sup>, во страннопріемницѣ <sup>2)</sup> въ праздничныя дни народный профессоръ начальный, имянитого же чина господиновъ философи и врачевства учителей и профессоровъ властію венетскою предсѣдатель. Спасеніе въ томъ, иже есть всѣхъ истинное спасеніе.

Древнее и пресвѣтлое училище Падванское добрыхъ писменъ <sup>3)</sup> мати славная, художествъ же и вѣжествій родитель добрѣйшій, еже яснѣйшихъ учителей сіяніемъ древнѣйшихъ тѣщавъ властію, и знаменовѣдными учителства и добродѣтели всѣхъ поминаніями, не токмо чрезъ Италію, но чрезъ всю еще Европу и вездѣ въ языкахъ <sup>4)</sup> между академіями первенство содержитъ оныхъ, сирѣчь по крайнѣйшему учителя-

---

На поляхъ текста поясненія:

1) о мочахъ. 2) больницы. 3) ученыхъ. 4) народѣхъ.

ска сана степени и мастерства достоинству, имъ же отъ прочихъ родовъ челоуѣкъ предпочитаются возносити и возвышати обыче, ихъ же добродѣтели изыящность, воздаяній обилность, многолѣтная тѣпанія, многобдѣтельныя труды, конецъ всѣхъ еще испытанія добропашна подвиговъ дафновѣчанія академійскаго и учителскаго вѣнца достойныхъ народнѣ быша издали. Праведно бо и слову согласно присно показася прошедшимъ древнимъ нашимъ коемуждо за достоуѣланія достойныя носити почести и ни одну ко честій верховъ, аще не чрезъ трудовъ подвиги добродѣтели невходный путь входъ явно творити <sup>1)</sup>. Сего ради праведнѣйши постановленно бысть, дабы ниже свободнымъ художествомъ <sup>2)</sup> философіи и врачевства все свое дѣланіе и непрестанная тѣпанія быша издивали сіи величайшими хвалами и крайнѣйшими <sup>3)</sup> честми, равнѣйшими спрѣчь добродѣтели почестми удобрени быша, во еже бы сихъ образомъ сверстники и послѣдній ко еже возпріяти добродѣтели и люботрудія ускій путь похвалъ и честей понужденіями и желаніемъ воспалилися, тѣжде въ пути благости, вѣрности <sup>4)</sup>, удобренія и славы соутвердилися, знаменуемъ убо вамъ и сихъ грамматъ послѣдуемыхъ свидѣтельствомъ увѣраемъ и засвидѣтельствуемъ тако, яко въ нижеписанный день давшихся присутствуемыхъ (грамматъ) мы, предсѣдатель предреченный властію венецкою, по древнему и постановленному обыкновенію и привилегіямъ прекраснаго училища Падванскаго, ими же властвуемъ въ сей странѣ подъ управленіемъ свѣтлѣйша и урожденнѣйша господина-господина Іоанна Екхелеръ, благородна аргентійска просиндика достонѣйша реченна училища господиновъ-господиновъ философовъ и врачей цвѣтнѣйшія сея академіи антенорскія, тако, яко глаголю, достоучитателнымъ собраніемъ изыщнѣйшихъ докторовъ <sup>5)</sup> и профессоровъ философіи и врачевства во академіи Падванской дворянинъ священнаго царскаго величества москвитяновъ урожденный господинъ Петръ Посниковъ, сынъ свѣтлѣйшаго и урожденнѣйшаго господина-господина Василія Тимоѣевича, у тогожде царскаго величества многихъ ради во вѣншія <sup>6)</sup> государства посланія зѣло достопожалователна и нынѣ діака втораго въ приказѣ Посолскомъ, приведенъ есть къ намъ со изобилными свидѣтельствами искренности и доброты своея, еще и долговременно тѣпаній теченія въ художествѣхъ <sup>7)</sup> свободныхъ и учительствѣхъ философскихъ и врачевскихъ и со извѣстнѣйшими поученіями трудовъ, бдѣній и обученій, чрезъ довольное лѣтъ число послѣдовавшихся, его же отъ предвизателей своихъ изъ лучшія статіи <sup>8)</sup> намъ ввѣренна и принесенна, ко еже подъяти послѣднѣйшее свое испытаніе учительства (еже

1) показовати. 2) наукамъ. 3) высочайшими. 4) дерзновенія. 5) учителямъ. 6) окрестныя. 7) наукахъ. 8) знанія.

доброопазное имянуть) статьямъ во философіи и врачествѣ во вчерашнемъ дню случайнѣ жребіе взятымъ и по обыкновенію сея Академіи томужде назнаменаннымъ, днесъ прилежно и всесило испытатися ему предъ нами и колеблющимъ испаста пзязаніемъ потщихомся. Той же мѣстамъ послѣдствуемымъ аргументомъ <sup>1)</sup> приношаемымъ, взысканіямъ и противу-положеніямъ ясно рѣшаемымъ, падежемъ толкуемымъ и цѣленіямъ предлагаемымъ, во всемъ конецъ всѣхъ своемъ искусствѣ тако израднѣ, мудрѣ, учителнѣ, похвалнѣ, пзязнѣ и учителскимъ обычаемъ себе имѣ, и таковую зрѣлость остроумія, толкую же показа силу памяти поученія словесности <sup>2)</sup> и прочихъ вещей, аже въ совершеннѣйшемъ философѣ и врачу искатися обыкують, яко великое самага себе ожиданіе, еже у всѣхъ уже мало прежде праведно совоздвиже, не токмо подъялъ, но еще дальнѣйши превозшелъ быше. Сего ради отъ изыщнѣйшихъ имянитаго чина предреченнаго учителей, онамо <sup>3)</sup> выну пребывающихъ, единодушно и согласно, всѣми же жребіями и ни едину сихъ весма и весма, весма же разгласующуся или несоизволяющу, ниже недоумѣвающю, убо доволный, прпстойнѣйшій и достатнѣйшій философъ и врачъ показанъ и праведно испытанъ бысть, яко отъ ихъ всѣхъ и конхъ-ждо жребіе пзятіи въ тайномъ пзязаніи намъ пре<sup>4)</sup> данныхъ лъво и ясно показася. Мы убо, древнему послѣдующе обыкновенію и мнѣнію, привилегію Падванскія академіи сущу слову вѣжествіа, вѣтнстворѣчія, многоученія, удобонзязчества, еже толковати художества, еже цѣлити, и нныхъ добродѣтелей и нравовъ, тояжде (ихъ же всѣхъ истиннѣйшее выображеніе пзвѣстный и многоискусенный даде) отъ совѣту и мнѣнія всѣхъ изыщнѣйшихъ предреченна достопочитателна собранія учителей и отцевъ присутствующихъ и сіе самое взыскующихъ, на судищи сѣдѣще, тогожде урожденна господина Петра Посникова, мужа убо мудрѣйша, и тако всѣми вкунѣ естества, художества же украшенна дарами, яко ничтѣ къ тому отсутствовати въ немъ видится учителя философіи и врача, во имяни Божіенъ, испытахомъ и испытанна быти хоцемъ, провзносяще и объявляюще ему быти зѣло добрѣ имствителну (sic), доволну и достойну дара, достоинства и чести учителска сапа во философіи и врачествѣ, тогожде выну <sup>5)</sup> философін и врачества учителя народнѣ и празднествениѣ сотворихомъ и создахомъ, и чрезъ настоящія грамоты сотворяемъ и созидаемъ, предающе ему, яко истинно доволну и добрѣйши достовоздаителну, и въ семъ предвиженіи чести же верха достойнѣйшему, свободну и полну власть на катедру <sup>6)</sup> учителскую возходити, и назнаменанія учителска сапа отъ предвизателей своихъ искати и прінмати, и тѣмъ предвизателемъ онаю томужде предати сво-

1) заданіямъ. 2) краснословіа. 3. тамо. 4. по. 5. присно. 6. сѣдалище.

бодну власть, да во грядущее время свободнѣ и полнѣ, народнѣ и уединеннѣ во всѣхъ философскихъ и врачейскихъ ученіяхъ читати, возъискovati, совѣтовати, разглагоствовати, възисканія опредѣляти, междупрѣнія разимати и дѣйствовати возможесть, и кіяждо особливо ихъ части или всѣ купно поучати, явно учити, съ языка на языкъ толковати, преводити и обращати, здѣ и вездѣ <sup>1)</sup> во всемъ кружѣ земномъ всю философію и врачество творити и обучати, школы управлять, дафновѣчныхъ ноставляти, всѣ же и кояждо употребляти, плодovозпрѣимати и весело стяжати привилегія, сирѣчь жалованнныя граммати, преимущества, пзятія, свободы, позволенія, прещенія привилегіалная, чести, жалованія, прсимѣтелства, благодѣанія, дарованія, прощенія, иная всяческая, яковимъ либо имянемъ да мнятся <sup>2)</sup>, яже ннѣ учителя прекрасныя академіи Парижскія, Салматскія, Папѣнскія и Бононскія, отъ коихъ-ждо первоныхъ или временныхъ <sup>3)</sup> изволеній или прощеній весело стяжутъ и употребляютъ, или употребляти и весело стяжати могутъ и возмогутъ всякимъ образомъ въ будущее (время) по образу привилегіевъ, си-есть жаловавшихъ грамматъ, преславному училищу нашему Падванскому древле и отрѣшеннѣ соизволенныхъ. Снмъ тако бывшимъ и изъившимся, яко выше, многоя <sup>4)</sup>сннй, изыщѣннѣйшій философіи и врачества учитель господинъ Михаэль Ангелъ Молнпеть, венеціаннинъ <sup>5)</sup>, ко анатоміи учиненной во предреченномъ лужіи народннй профессоръ первый и предвизатель тогожде во философіи и врачествѣ вмѣсто самаго себе и иныхъ многояснѣйшихъ и изыщѣннѣйшихъ философіи и врачества учителей, тогожде дѣанія сопредвизателей, сирѣчь господина графа Карла Реналдина, патриція анконитанска, отъ графовъ Монтаніоли, ко философіи учиненной въ первомъ мѣстѣ; господина Помпеліа Скота, благороднаго падванскаго, ко зрѣнію учиненну во второмъ мѣстѣ; господина Франчиска Сполети, етруска <sup>6)</sup>, ко философіи учиненной во второмъ мѣстѣ; господина графа Александра Борромеа, патриція падванскаго, графа города Арквата и бурга валп оттара (sic) августннн націи германскія и имянптыхъ <sup>7)</sup> націи полскія и великія британскія <sup>8)</sup> заштитела, ко зрѣнію чрезъ уреченну врачества въ первомъ мѣстѣ; господина Іакова Вискарди, венета, ко анатоміи учиненной во второмъ мѣстѣ; господина Франчиска Алфонса Доноли Илчинскаго, ко зрѣнію чрезъ урѣченну врачества во второмъ мѣстѣ; прочихъ же достойнѣйшихъ профессоровъ въ преславному семъ аенскомъ антенорскомъ училищѣ, тогожде урожденна и изыщѣннѣша мужа, чрезъ свое свѣтлѣйшее слово ищуща и возпріемлюща, постановленнныя чести обыкно-

1) всюду. 2) помышляется. 3) свѣтскихъ 4) снѣннѣйшій. 5) венець. 6) элонтиняннннн. 7) прословутыхъ. 8) аглинскія.

венными знаменаніями и украшеніями учительскими онамо <sup>1)</sup> празднественнѣ удобри и народнѣ ознаменова: даде бо ему философіи и врачества книги первозаторенныя едва отворенныя, перстень же златнѣй на черсть его возложи и бирету <sup>2)</sup> учительскую (вмѣсто Дафненна вѣнца) на главу его положи, мира же цѣлованіе томуже даде со мастерскимъ благословеніемъ. Тако убо крайнею съ похвалою и честію множайшею предреченный урожденный и изящнѣйшій господинъ Петръ Посниковъ ко крайнему учительска сана верху во философіи и врачествѣ (Богу содѣйствующу) достиже. Ихъ же всѣхъ и коньждо особливо вышенисаннхъ во увѣреніе и свидѣтельство сія наши отверстныя жалованныя <sup>3)</sup> граматы, рукою нашею подписанныя и печати святаго Марки (sic) венецкаго и преславнаго училища, господиновъ-господиновъ артиставъ прословуто имянитыя же націи германскія артиставъ <sup>4)</sup> со утвержденныя, рукописателемъ еще канцлера тогожде училища повелѣхомъ оградити. Дѣяся и дадеся въ Патавіи во обыкновенномъ мѣстѣ испытаній академіи Падванскія гѣта отъ Рождества Христова 1695-го (sic) индиктѣ второмъ въ день діафи <sup>5)</sup> мѣсяца августа, приченства же тишайша господина-господина Силвестра Валерія, дуки господина-господина венецовъ въ первомъ году. Присутствующимъ господину Іоанну Петру Шереръ, благородну амбурскому, прословуто имянитыя же націи германскія артиставъ книгохранителю, началному господину Михайлу Кондонду, благородну константинополску и инымъ множайшимъ разныхъ народовъ граждяномъ ко предреченымъ званымъ и умоленнымъ. Слава Богу, добрѣйшу, величайшу!

Подписанія учителей и вичесиндика, си-есть началника всѣхъ школьниковъ,

сидевал:

Франчискъ Іонасъ, предсѣдатель. Іоаннъ Екхелеръ, просиндикъ. Михайлъ Ангелъ Молинетъ, анатоміи профессоръ началный.

Подписаніе канцлера Академіи

сидевое:

Азъ, Кароль Торта, отъ комптисы Іоанна Крестителя сынъ, гражданинъ венецкій, венецкою же властію народный канцлеръ великаго училища господиновъ-господиновъ артиставъ прекраснаго обучалища Падванскаго, свидѣтельствую вышенисанну изящнѣйшу господину Петру Посникову, москвитянину, учительскій санъ возпріавшу во фусикѣ и врачествѣ ни одну весма и весма; во увѣреніе мя подписахъ рукою властною и проч. во вторый день мѣсяца маія 1695-го (sic).

1) тамо. 2) шляпу. 3) привилегіалныя. 4) художниковъ. 5) четвертка.

Внизу еще есть подписаніе писца, который писалъ сію грамоту жалованну,

сицевое:

Властію свѣтлѣйшихъ и изящнѣйшихъ господиновъ-господиновъ реформатовъ, сирѣчь правителей Академіи и прекрасна училища господиновъ-господиновъ артиставъ, Рокъ Марія Кастели писецъ постановленный <sup>1)</sup>).

А по справкѣ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выѣзжіе изъ окрестныхъ государствъ дохторы изъ Посолского приказу въ Оптеку отсылани съ памяти.

2. Помѣта указа съ опредѣленіи Постникова на службу въ Аптекарскомъ приказѣ и съ обязанностию выполнять переводы въ Посольскомъ приказѣ, 23 марта 1701 г.

1701-го марта въ 23 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему великого государя пмянному указу Петра Васильева сына Посникова пожаловалъ, велѣлъ ево, по свидѣлствованномъ привилію Потавинской Академіи, написать ево въ дохторы и учинить ему своего великого государя жалованья окладъ и поденного крому по пятисотъ рублевъ на годъ, и отослать ево въ Аптекарской приказъ съ памятью, и для вѣдома о докторскомъ его изученіи съ того свидѣлства послать въ тотъ Приказъ переводъ; а въ Посолскомъ приказѣ какъ случатца латинскіе, французскіе, италянскіе нужные писма, и тѣ писма переводить ему жъ, Петру; и на нынѣшней 1701 годъ то его государево жалованье 500 рублевъ ему выдать и впредь по вся годы давать изъ Аптекарского приказу. Сей его великого государя имянной указъ приказалъ записать бояринуъ Феодору Алексѣевичу Головиню.

*По листамъ перевода грамоты скръпна:*

Переводилъ переводникъ Николай Спафарі.

*Скрѣпа по листамъ всего дѣла:*

Діакъ Борисъ Михайловъ. Діакъ Михайло Родостамовъ.

---

1) Переводъ этой грамоты былъ извѣстенъ только по изданію Рихтера (II, прибавлен., стр. 143—152), гдѣ, кромя своеобразности чтенія, всѣ слова, значащіяся на поляхъ документа, внесены въ самый текстъ безъ поясненія и обыкновенно не на свои мѣста, отъ чего переводъ, мало вразумительный самъ по себѣ, утрачивалъ смыслъ.



## У.

**Дѣло объ уплатѣ доктору П. В. Постникову денегъ за книги, купленныя имъ за границей и доставленныя въ Архангельскъ <sup>1)</sup>.  
1702 года.**

**1. Просьба Постникова начальнику Посольскаго приказа Ѳ. А. Головину о приѣмѣ книгъ и объ уплатѣ за нихъ денегъ и приложенная при просьбѣ роспись книгамъ, 4 августа 1702 г.<sup>2)</sup>**

Книги, купленныя Петромъ Постниковымъ, врачемъ-философомъ, въ Амстердамѣ предъ послѣднемъ изъ сего выѣздѣ, по указу его священнаго величества, чрезъ Θεодора Алексѣевича присланному къ нему, невѣдѣніемъ шведскія войны посланнаго имъ къ Москвѣ чрезъ Нарву, въ сей удержанныя нѣкоторое время, но паки купцами, Боггарденъ называемыми, посланнаго въ Амстердамъ изъ Нарвы и изъ Амстрадама книгъ суды присланная на караблѣхъ, нижайшій проситъ господинъ Постниковъ его величества Θεодора Алексѣевича Головина, чтобы приказалъ ниже описанныя книги принять на государя и изъ казны его величества выдать денги, имъ, Постниковымъ, тогда въ Амстрадамѣ книгопродавцу выданныя уже.

**И се роспись книгамъ снмъ:**

- 1) Провомудріе Палаты, си-есть приказовъ не въ самомъ Парижскомъ Парламентѣ, въ полдестъ.
- 2) Изреченія и указы королей французскихъ, въ дестъ.
- 8) Молинеа творенія, или списанія, въ дестъ, 5 книгъ.
- 9) Постановленія деленнатская, въ полдестъ.
- 10) Маршалакъ . . . , въ дестъ.
- 11) Толкованія на обычаи Парижа.

1) Приказныя дѣла, св. 5. Надпись на оберткѣ подлинника: „1702 августа 5. Дѣло о выдачѣ доктору Петру Посникову денегъ за купленныя имъ въ Парижѣ книги“.

2) Документъ этотъ писанъ рукою самого Постникова.

- 12) Списанія господина Леметръ.
- 13) Остановителныя указы, Луветомъ списанныя.
- 14) Такія же указы, Басетомъ описанныя.
- 15) Изясненія на французское право.
- 16) Сочиненіе грамматъ канцеляріи.
- 19) Шопина списанія, въ десть, 3 книги.
- 20) Шасанеіа Обычаи Бургундіи.
- 21) Описаніе приговоровъ площадныхъ.
- 22) Списаніе французскаго права.
- 23) Судъ воинскій пѣхоты.
- 24) Укъ Шхубобувонсть.
- 25) Художество карабелнаго плаванія.
- 26) Водоописаніе Фуриѣра.
- 27) Артилерія Симѣновица.
- 35) Силы Европы, осмь книжекъ.
- 36) Художество общее фортификаціи.

Еще единая книга: Художество приступать нападаніемъ или силностію.

Всѣхъ здѣ описанныхъ книгъ врознь будетъ 36, яко видится на полѣ, на французскомъ и латинскомъ языкахъ отъ болшей части.

За всѣ выше описанныя книги денегъ будетъ 60 рублей.

За протори, явку въ Нарвѣ, положеніе въ карабль и пренесеніе изъ Амстрадама въ Нарву, изъ Нарвы паки въ Амстрадамъ и изъ Амстрадама сюды, осмь рублей, всѣхъ 68 рублей.

У города Архангелскаго въ 5 день августа писася 1702.

Петръ Постниковъ, перворожденный.

*На оборотъ:* Роспись книгамъ, присланнымъ изъ Амстрадама про великаго государя.

## 2. Помѣта указа о выплатѣ Постникову денегъ за книги, 31 августа 1702 года.

И 1702 августа въ 31 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу за выше писанные книги шестьдесятъ рублей да за провозъ тѣхъ книгъ изъ Амстрадама до города осмь рублей, всего шестьдесятъ осмь рублей, доктору Петру Посникову выдать изъ Посолской Походной канцеляріи,

нсъ тѣхъ денегъ, что взято на расходъ галанскимъ и аглинскимъ карабельнымъ капитаномъ у городовыхъ важескихъ и устюжскихъ цѣловальниковъ, и записать тѣ денги въ расходъ пмянно. Сей его великого государя указъ приказалъ записать бояринъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ.

*По листамъ скрина: Діакъ Михайло Родостамовъ.*

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . .	3—6
Историко-біографическій очеркъ.	

Исполнвшееся двухсотлѣтіе со времени полученія русскимъ докторскаго диплома. — Невыясненность въ наукѣ ближайшихъ домашнихъ обстоятельствъ и условій подготовки перваго русскаго доктора. — Медики-иностранцы въ Московскомъ государствѣ, придворные и военные: преобладающая національность, положеніе, занятія, характерныя свойства. — Русскіе ученики и лѣкари: способы обученія, служебная и частная врачебная практика, служебное и количественное соотношеніе съ медиками-иностранцами, усиленіе и разширеніе научнаго ценза. — Обученіе Петра Васильевича Постникова въ Москвѣ. — Ученіе его въ Падуанскомъ Университетѣ и дальнѣйшія занятія и путешествіе за границей. — Опредѣленіе на службу въ Аптекарскомъ и Посольскомъ приказахъ. — Дипломатическая служба въ Парижѣ. — Занятіе переводами. — Основныя причины неудачъ Постникова . . . . .

7—39

## Приложеніе.

I. Праздничныя поздравленія патріарховъ Іоакима и Адріана Лихудами и учениками ихъ школы, въ томъ числѣ и Петромъ Постниковымъ, и денежныя награды приносившимъ поздравленія. 1687—1691 годы . . . . .	41—42
II. Дѣло объ отпускѣ Петра Васильевича Постникова за границу для обученія и о присылкѣ имъ оттуда въ Москву гѣкарственныхъ средствъ. 1692—1698 годы . . . . .	43—51
III. „Дѣло о бытіи въ Москву изъ Архангелогорода доктору Петру Постникову“. 1700 года . . . . .	52—53
IV. Дѣло о возвращеніи доктора П. В. Постникова въ Москву по окончаніи образованія и путешествія за границей и объ опредѣленіи его на службу въ Аптекарскомъ и Посольскомъ приказахъ. (Тутъ же переводъ съ докторскаго диплома Постникова). 1701 года . . . . .	54—60
V. Дѣло объ уплатѣ доктору П. В. Постникову денегъ за книги, купленныя имъ за границей и доставленныя въ Архангельскъ. 1702 года . . . . .	61—63.

# КНИГИ

профессора Д. В. ЦВѢТАЕВА,

ИМѢЮЩІЯСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

**ПРОТЕСТАНТСТВО И ПРОТЕСТАНТЫ ВЪ РОССИИ ДО ЭПОХИ ПЕРЕОБРАЗОВАНІЙ.** Историческое изслѣдованіе. Москва, 1890 г. VIII+782+II стр. Цѣна 6 рублей.

Содержаніе книги:

Введеніе . . . . .	1
Глава I. Свобода вѣроисповѣданія протестантовъ, жившихъ въ Россіи постоянно. Высшая исторія протестантскихъ общинъ, съ ихъ приходскими церквами и духовенствомъ . . .	15
Глава II. Свобода вѣроисповѣданія протестантовъ неслужившихъ и проживавшихъ у насъ временно . . . . .	129
Глава III. Церковно-административный строй, богослуженіе и средства къ просвѣщенію; нѣмецкія школы. . . . .	179
Глава IV. Черты быта, нравовъ и взаимныхъ отношеній протестантовъ. Нѣмецкія слободы и ихъ жители. . . . .	239
Глава V. Сношенія протестантовъ съ русскими людьми; обращеніе иноземцевъ . . . . .	329
Глава VI. Браки лицъ протестантскаго вѣроисповѣданія между собою, съ католиками и съ русскими. Попытка къ заключенію смѣшанныхъ браковъ между иностранными принцами и принцессами съ членами царской семьи. . . . .	406
Глава VII. Протестантская пропаганда и борьба съ нею. Религіозное вѣдѣніе протестантовъ на окружающую среду; отпоръ ему со стороны русской литературы; мѣры правительства . . . . .	512

Глава VIII. Законная сфера дѣятельности и вліянія протестантовъ въ русской средѣ. Культурное воздѣйствіе иностранцевъ на русскихъ. Подготовка русскаго общества къ эпохѣ гражданскихъ реформъ. . . . . 697—782

**ПАМЯТНИКИ КЪ ИСТОРИИ ПРОТЕСТАНТСТВА ВЪ РОССИИ.**  
(Приложеніе къ изслѣдованіямъ). Москва, 1888. Часть I, стр. XII+245. Ц. 2 р.

Собраніе новыхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архивныхъ дѣлъ и различныхъ рукописей. Содержаніе I части: Предисловіе. 1) Дѣло генерала Николая Баумана о построеніи въ Московской Нѣмецкой слободѣ лютеранской кирки. 2) Дѣла о крещеніи протестантовъ, обращающихся въ православіе, и о наградахъ таковымъ за крещеніе. 3) Присяга иноземныхъ военныхъ начальниковъ, служившихъ въ Россіи, на вѣрность царю Петру Алексѣвичу. 4) Дѣло о пріѣздѣ пастора Іоакима Мейнке. 5) Возвращеніе доктора Геприха Келлермана на вторичную службу въ Россію, съ предложеніемъ перевести Библию на русскій языкъ. 6) Отнятіе у иноземцевъ русской прислуги въ Архангельскѣ и Холмогорахъ. 7) Переговоры прусскаго посла Іоанна Рейера Чаплича съ русскимъ правительствомъ о безпріятельномъ пріемѣ въ Россію бѣжавшихъ изъ Франціи Гугенотовъ. 8) Розыскное дѣло Квирина Кульмана. 9—14) Грамоты Саксонскихъ государей къ Московскимъ о свободѣ вѣры для жившихъ въ Россіи лютеранъ. 15) Pastores Ecclesiae evangelicae Moscuensis ad Templum Prius quod exstructum ligneum ante a. 1626 lapideum 1684, пастора Х. Беккера. 16) Excerpta aus dem ältesten Kirchen-Buche der alten Gemeinde in Moskau, историографа Г. Ф. Миллера. 17) Pastores Ecclesiae Evangelicae Moscuensis ad Templum Posterius, пастора Беккера. 18) Kurtz gefassete vorläuffige Nachricht von der evangelisch-lutherischen so genandten neuen Kirche in Moskau, историографа Миллера. 19) Kirchen-Ordnung, доктора Лаврентія Блюментроста. 20) „На еретика Яна Бѣлободскаго“. Соборное дѣяніе и полемическія сочиненія. 21) „Лютерскія ереси“. Обличительные пункты.

**ИСТОРИЯ СООРУЖЕНІЯ ПЕРВАГО КОСТЕЛА ВЪ МОСКВѢ.** М. 1886. 130 стр. и Геометрическій планъ католической церкви. Ц. 1 р. 20 к.

**ПОСТРОЕНІЕ ПЕРВОЙ КАМЕННОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ МОСКВѢ.** М. 1885. Ц. 30 к.

**ЛИТЕРАТУРНАЯ БОРЬБА СЪ ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.** М. 1887. IV+187 стр. Ц. 1 р. 50 к.

**ГЕНЕРАЛЬ БАУМАНЪ И ЕГО ДѢЛО.** Изъ исторіи Московской Ново-иноземской слободы въ XVII вѣкѣ. М. 1884. Ц. 75 коп.

**ВЪРОИСПОВѢДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРОТЕСТАНТСКИХЪ КУЩОВЪ ВЪ РОССИИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.** М. 1885. Ц. 80 к.

**ОБРУСЬЕНІЕ ИНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ. М. 1886. Ц. 80 к.**

**ИЗЪ ИСТОРИИ БРАЧНЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ МОСКОВСКАГО ПЕРІОДА. М. 1884. Ц. 1 р.**

**ПЕРВЫЯ НѢМЕЦКІЯ ШКОЛЫ ВЪ МОСКВѢ И ОСНОВАНІЕ ПРИДВОРНАГО НѢМЕЦКО-РУССКАГО ТЕАТРА. Варшава. 1889. Ц. 35.**

**КЪ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ВЪ РОССИИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ. В. 1890. Ц. 25 к.**

**ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ПРОФ. Д. П. БАГАЛѢЯ ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ИЗСЛѢДОВАНИИ „ПРОТЕСТАНТСТВО И ПРОТЕСТАНТЫ ВЪ РОССИИ ДО ЭПОХИ ПРЕОБРАЗОВАВШІЙ“. В. 1890. Ц. 25 к.**

**КЪ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНІЯ ВОПРОСА ОБЪ ИНОСТРАНЦАХЪ ВЪ РОССИИ. Изъ рѣчи предъ защитой докторской диссертаціи. В. 1891. Ц. 20 к.**

**МОСКОВСКІЙ ПАСТОРЪ А. П. ФЕХНЕРЪ. М. 1887. Ц. 30 к.**

**ZUR ERINNERUNG AN A. W. FECHNER, WEILAND PASTOR AN DER EVANGEL.-LUTHERISCHEN ST. MICHAELIS-KIRCHE IN MOSKAU. М. 1887. Ц. 50 к.**

**БАЛЛАДЫ ШИЛЛЕРА. Опытъ объясненія ихъ. В. 1882. Ц. 1 р. 10 к.**

Въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ, М. М. Стасюлевича (Васил. Островъ, 2 л., 28), А. С. Суворина (Невскій просп., 38) и Вольфа. Въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Кузнецк. мостъ), Н. П. Карбаеникова (Моховая ул., д. Коха), Васильева (Страстной бульв.), Карцева (Мясницкая, Фуркасовскій переул.), Наслѣдниковъ Салаевыхъ (Мясницкая), Дейбнера (Кузнецк. м.) и др.—Въ Варшавѣ, въ магазинахъ Карбасникова (Новый свѣтъ, 67), Гезика (Сенаторская ул.) и др. Въ Харьковѣ, въ кн. магазинѣ Суворина.

---

